

ХЕЛЕН ЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Западные леса 3

ИХ ДОЛГОЖДАННАЯ

Хелен Ли

Их долгожданная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65450757

SelfPub; 2021

Аннотация

Келли решила начать все заново. После жуткой автокатастрофы она больше не видела красок в жизни. Она надеялась, что смена обстановки и места жительства помогут ей обрести счастье, новых друзей и... что-то большее. Говорят, любовь слепа. А еще она чистая, нежная, страстная, а порой странная. Келли не верила, что достойна её, но чувства обрушились на нее пламенным потоком, согревая, заживляя все раны. Чувства сразу к двум мужчинам, у которых есть один секрет на двоих...

Откровенное эротическое фэнтези. Любовь на троих.

Содержит нецензурную брань.

Хелен Ли

Их долгожданная

Пролог

Лиам

– Сэр!

Я проснулся от мягкого касания к плечу и взглянул на миленькую стюардессу.

– Пристегните ремни безопасности, мы совершаем посадку.

Я и не заметил, как быстро пролетело время. Самолет плавно приземлился, и через десять минут я уже стоял у ленты приема багажа, доставая два огромных чемодана. Все мои вещи, вся моя жизнь уместилась в них. Мне предстоит начать все сначала, но так даже интереснее.

После долгих трех лет в Италии я с огромным предвкушением возвращался домой. Какая-то неведомая сила тянула меня в Западные леса, на родину. Честно говоря, понятия не имею, чем буду заниматься. Я сирота, меня воспитывал дед, отец мамы, но пять лет назад он умер, и тогда в моей жизни наступил переломный период. Я пытался найти себя, свое предназначение, место в жизни. Единственная родня, что у

меня есть – бабушка и дядя во Флоренции. Они предлагали остаться с ними, у меня были бы должность заместителя директора в дядином элитном загородном гольф-клубе и множество возможностей для самореализации. Но это было то чувство, будто ты забыл что-то важное дома, и беспокойство не покидало ни на миг.

И вот я дома. Здесь я родился, вырос, обрел друзей... Кстати, а вон и Крис стоит у входа в аэропорт. Мой лучший друг ничуть не изменился, такой же плеейбой! Его слегка небрежный вид, двухдневная щетина, кривая ухмылка и взгляд «я очень опытный и знаю, как доставить тебе удовольствие, детка!» всегда сводили девчонок с ума. Честное слово, не могу представить тот день, когда он остепенится и станет домашним. Прямо сейчас, пока я шел к нему, он, припустив на нос свои темные очки-авиаторы, провел обжигающим взглядом по обнаженным ногам проходящей мимо красотки. Я только усмехнулся и покачал головой. Он неисправим!

Крис

– Кого я вижу!

Лиам, радостно улыбаясь, шел мне навстречу, катя чемоданы на колесиках. Подойдя ближе, крепко сжал мою руку в нашем тайном приветственном жесте.

– Привет, друг! Как же я скучал по дому.

– Могу себе представить! Наверно, на пищу теперь и смотреть не сможешь, – поддразнил его.

Черт, я действительно соскучился по нему. Мы не выделялись три года. Он уехал к родственникам в Италию и заканчивал там аспирантуру. Лиам Фальконе – настоящий эстет, ценитель искусства и жуткий зануда. Но все девчонки с ума сходят от одного его взгляда. Такой себе аристократ–интеллектуал с идеально зачесанными волосами, всегда в деловом костюме. У него свой особый шарм, который притягивает всех вокруг. А для меня он лучший друг и верный бета.

– Пицца никогда не может надоесть!

Я подхватил один из его чемоданов, и мы направились к машине на парковку аэропорта.

– Как отец? Что я пропустил? – нетерпеливо спросил он, усаживаясь на пассажирское сидение.

– Многое! – я хитро улыбнулся, и, тронувшись с места, начал рассказывать. – Этим летом мир сошел с ума! В стаю Коулов вернулись близнецы. Они совсем еще зеленые, но Фин уже отдал им правление.

– С чего бы это? – удивился друг. – Погоди-ка. Они нашли истинную?

– Ага! Но самый перец в том, что одну на двоих.

– Да ну тебя! Я о таком слышал от своей бабки в Италии, она говорила, что это невероятная редкость.

– Ну, тогда держись, это еще не все новости. Угадай, кто еще обрел пару? – я хитро прищурил глаза и бросил быстрый

взгляд на Лиам. Он был заинтригован, но уверен, догадается. У нас с ним особая связь, он всегда думает, как я, будто читает мои мысли.

– Неужели твой брат? Эштон?

Так и знал, что догадается.

– Да! Но это тоже не конец истории...

– НЕТ! Не может быть! У него тоже тройственный союз? – он выглядел таким ошеломленным, что я даже всерьез задумался, когда видел его таким в последний раз? Никогда.

– ДА! С Джошуа Меддисоном. Так что теперь Эш на правах второго альфы стаи Меддисонов.

Лиам пораженно смотрел на меня с открытым ртом, переваривая информацию. Я не удержался и, достав свой айфон свободной рукой, быстро сделал пару памятных снимков.

– Эй! – запротестовал он.

– Покажу когда-нибудь твоей паре, – засмеялся я, снова переводя взгляд на дорогу.

Он заметно поник и стих.

– Лиам?

– Думаешь, мы с тобой когда-нибудь станем такими же счастливлчками? – всерьез спросил он.

Я знаю, его это сильно волнует. Я стараюсь проще к этому относиться, не задумываться о будущем, о единственной женщине, живу настоящим, наслаждаюсь тем, что дарит мне жизнь сегодня. А Лиам всегда все планирует наперед. Он, наверно, еще щенком по секундам распланировал свою сва-

дѣбу и расписал на листок по пунктам брачную ночь!

– Ты обязательно встретишь её, брат, – заверил его. – Но для начала неплохо бы распаковать чемоданы!

Он улыбнулся уголком губ и спросил:

– Ты не против, если я поживу у тебя несколько недель?

Я пока еще не определился, чем хочу заниматься.

– Вообще-то, я хотел кое-что обсудить, – решив не тянуть, изложил суть дела. – Отец устал. Он хочет передать правление мне.

– Поздравляю, Крис, это же здорово, – искренне порадовался друг.

– Да... Но есть условие...

– Оу, не говори, я уже и так догадался. Брачный союз?

– Угу...

– И конечно же, это Камилла Транс?

– Угу...

– Дааа... Виктор не расслабляется ни на секунду. Как только Джосс оказался занят, он быстро нашел нового выгодного кандидата. И как твой отец согласился на это?

– Не знаю, он не говорит. Но Транс предложил что-то очень выгодное, раз отец так стремится передать стаю мне. Признаюсь честно, я перестал его уважать после этого. Появилось чувство, будто он продал стаю и меня в придачу.

– Да уж..., – вздохнул друг.

– В любом случае Ками не худший вариант. Она красотка.

– Это да. Знаешь, я общался с ней пару раз, и у меня сло-

жилось самое приятное впечатление. Не думаю, что она похожа на своего отца.

– Возможно. Но на самом деле Камиллу никто не знает, она ни с кем не общается.

– погоди, а как же сестра Джосса? Стефания, кажется?

– О, я и забыл сказать... Её лишили жизни за нападение на пару Коулов, а как позже оказалось, она еще и покушалась на жизнь Тайлер, пару Эша и Джосса.

– Вот так новость.

– У меня плохое предчувствие, Ли, – я не мог не поделиться переживаниями с лучшим другом. – Транс что-то задумал, и мне нужны надежные люди рядом.

Мы уже подъехали к моему дому, и я, заглушив мотор, повернулся и серьезно посмотрел ему в глаза.

– Тебе я доверяю. Хочу, чтобы ты стал моим бетой.

Ему не понадобилось много времени, чтобы обдумать ответ.

– Я в деле! – он предвкушающе улыбнулся и пожал мою руку.

Глава 1

Келли

– Ты уверена, что справишься?

– Да, пап, все будет хорошо.

Он так мило переживал за мой первый день, и я уже раз десять повторила эту фразу.

– Мне, правда, очень-очень жаль, что я не смог приехать.

– Все нормально, я понимаю. Как раскопки?

– Уже второй день пытаюсь отрыть тазовую кость стегозавра.

– Ух! Да ты, я смотрю, веселишься на полную, – улыбнулась я.

– Ооо, да! – подхватил папа. – Келли, слушай... Если тебе там не понравится, просто знай, что ты всегда можешь вернуться домой и...

– Все хорошо, пап, – оборвала его, пока он опять не начал лекцию о заочном обучении. – Я справлюсь.

– Ты умница! Я горжусь тобой. И ты у меня самая красивая, поняла?

– Да, пап, – закатила глаза и попрощалась с отцом.

Я стояла перед главным корпусом Национального Университета искусств. Мимо проходили восторженные студенты в поисках нужного корпуса. Сегодня день заселения первокурсников, а уже завтра начнется учеба. Я немного переживала по поводу соседки по комнате, а еще больше – как меня воспримут остальные.

На бланке регистрации, что мне выдали в деканате, был указан корпус «В». Глубоко вздохнув, расправила плечи и направилась по указателю. Я чувствовала, меня ждут большие перемены.

Дойдя до нужного здания, потащила чемоданы на второй этаж. Это общежитие было смешанным как для девушек, так и для парней. Но, похоже, джентльменов здесь нет, ни один проходящий мимо не предложил помощи. Черт, зачем я набрала столько шмотья?

В самом конце коридора второго этажа, я нашла комнату номер двести четырнадцать. Это хороший знак, ведь четырнадцать – мое любимое число! Внутри никого не было, значит, моя соседка еще не приехала. Комната была очень милой. Совсем небольшая, но в ней уютно разместились две узкие кровати, большой шкаф и широкий письменный стол. Но больше всего меня порадовала небольшая ванная комната с душевой кабиной и всеми удобствами. Это, наверно, было одним из основных критериев, при выборе места, где я проведу следующие четыре года.

Взгляд случайно скользнул по моему изображению, и я задержалась у зеркала. Ненавижу зеркала, они показывают не Келли Джонсон, а какое-то чудовище. Когда-то я была красивой девушкой с белоснежной кожей и яркими голубыми глазами, которые так ясно выделялись на фоне рыжих волос. А сейчас...

Послышался звук открываемой двери и грохот чемодана. Я прикрыла правую щеку длинной челкой и с огромным интересом вышла из ванной.

– Привет! – улыбнулась я своей соседке.

Она выглядела странно. Её волосы были то ли темно-сине-

го, то ли фиолетового цвета, одета во все черное, с кучей фенечек на руках. На лице слишком много макияжа, все мрачное, даже губы бордового цвета. Девушка определенно относится к субкультуре готов.

Она окинула меня с ног до головы оценивающим взглядом и кивнула.

– Ага!

Осмотрев остальное помещение, бросила свой чемодан возле ближайшей кровати, а сама устало завалилась на нее и прикрыла глаза.

– Я Келли. А тебя как зовут?

Приоткрыв глаза и бросив на меня недовольный взгляд, она произнесла:

– Аманда. Если хоть раз назовешь меня Менди, я выполощу твою зубную щетку в унитазе. И еще. Не разговаривай со мной, когда я сонная, тогда я очень агрессивная.

– Ясно. Сейчас ты сонная?

– Сейчас я **ОЧЕНЬ** сонная.

– Хорошо. Тогда я буду тихо.

– Ага, – она повернулась спиной ко мне и зарылась в подушку.

Дааам, мы определенно с ней подружимся!

Чтобы не мешать спящей красавице, я решила немного прогуляться. В конце концов, не весь же день она будет спать, а вещи я смогу распаковать и вечером. Взявшись за дверную ручку, глубоко вздохнула и вышла в коридор обще-

жития. Парни и девушки с чемоданами и пакетами вещей то и дело сновали туда-сюда. Я немного растерялась от такого количества людей в тесном помещении, но, пожалуй, нужно привыкать. То же самое будет происходить и в учебном блоке, и в столовой, теперь люди будут повсюду.

Неожиданно меня кто-то толкнул справа, и я налетела на высокого парня. Волосы, прикрывающие лицо, растрепались в стороны, и он четко смог разглядеть мой шрам. На его лице тут же промелькнуло отвращение, он быстро оттолкнул меня, будто прокаженную. Стоявшая рядом с ним девушка с пренебрежением и превосходством окинула меня взглядом. Мне стало жутко стыдно, я почувствовала прилив неприятного жара к груди и щекам. Быстро развернувшись, направилась на выход, но все же успела услышать брошенные вслед мне слова.

– Жесть, ты видела, что у нее на лице? – парень так громко это сказал, что мне казалось, все вокруг услышали и сейчас смотрят на меня.

Опустив голову, ускорила шаг, почти побежала.

– Да. Просто страшилка. Может, это у нее сифилис?

– Нет, детка, это просто уродский шрам.

– Не важно...

Задышавшись, я выбежала из корпуса и побежала куда глаза глядят. Боль душила меня изнутри, а на глазах выступили отчаянные слезы. В тот момент думала, что все это было огромной ошибкой, папа был прав. Я, мечтательница, наде-

ялась, меня примут в обществе, я смогу жить, как нормальная девушка, как раньше.

Забежав за последнее здание, очутилась в небольшом саду, где под старым дубом стояла кованая лавочка. Я перестала бежать и медленно подошла к ней. Устроившись поудобней, закинула голову назад и начала всматриваться в голубое небо сквозь густые ветви дерева.

– Мама, – одними лишь губами прошептала я. – Как мне тебя не хватает. Как бы ты поступила на моем месте? Хочу поменяться с тобой местами.

Внутренний голос громко запротестовал. Тебе нельзя, Келли, ты не можешь оставить отца. Он не выдержит потери еще и дочери.

– Это так несправедливо, что ты погибла.

По вискам покатались новые слезы, а в груди образовался ком, заставляющий громко всхлипнуть. Я еще не готова, три года прошло, а мои раны так и не затянулись, а этот шрам всегда будет напоминать мне о том дне. Всегда.

Мы попали в автокатастрофу, за рулем была мама. Было лето, я заканчивала десятый класс, и мы ехали выбирать мне платье на выпускной. Она очень спешила, чтобы у нас было побольше времени перед закрытием магазина. На перекрестке должна была сбавить скорость, но отвлеклась, и другая машина врезалась прямо с её стороны. Я выжила, а она – нет. Ненавижу себя за это. Это моя вина, мне понадобилось это чертово платье. Мама обожала совершать покупки. Ко-

гда мы с ней вместе ходили по магазинам, она скупала половину торгового центра, не меньше! Печально улыбнулась про себя, вспоминая, с каким азартом она дралась с другой покупательницей за давно вышедшие из моды леопардовые лосины от Prada, только потому, что на них была скидка семьдесят процентов. Я взяла их с собой. Как напоминание о том, что всегда нужно отстаивать то, чего хочешь. В этот момент поняла, что должна найти в себе силы побороться за свое будущее. Я три года скиталась по клиникам и реабилитационным центрам, врачи по кусочкам собирали меня после аварии как физически, так и психологически. Неужели все зря? Неужели из-за одного неприятного слова я должна бежать в слезах и прятаться, как испуганный котенок? Нет!

– Я не подведу тебя, мам, – печальным взглядом провела улетающую в небе тучку и, набрав воздуха в легкие, встала с лавочки. Я готова вернуться. Будет нелегко, но я справлюсь.

На улице был прекрасный сентябрьский день. Еще тепло, но запах осени уже чувствовался в воздухе. Я вышла из уютного садика и направилась в сторону корпусов. Хочу здесь все осмотреть, чтобы завтра не заблудиться. На территории университета находилось пять зданий, три из которых были общежитиями для иногородних студентов. В главном, самом большом и красивом – находился деканат, большой зал для проведения праздничных церемоний, комнаты для иностранных преподавателей, приезжавших по обмену, а также студенческая столовая на первом этаже. Во

втором, примыкающем к первому, учебном корпусе находились классы, студии и небольшой спортивный зал, который не мог вместить в себя даже половины студентов. Как написано на официальном сайте, занятия спортом в основном проходят на улице, кроме зимнего периода. Все было расположено очень компактно, я легко запомнила дорогу из спортивного зала до столовой. Мое общежитие находилось всего в пяти минутах ходьбы, хотя и было самым отдаленным зданием. По центру располагался большой парк, заставленный лавочками и столиками, а вокруг росло много разных деревьев, создающих тень и уют.

На улице было полно народа, большинство стояли коммашками, смеялись, что-то обсуждали. Некоторые студенты прощались с родителями, подолгу обнимая и заверяя, что все будет отлично. Присев на траву под кленом, я стала незаметно подглядывать за всеми. Вон тот парень, обнимая свою девушку, смотрит на задницу другой, проходящей мимо. А вон та блондинка обиженно надула губки и выставила перед своим папой ручку. Мужчина закатил глаза и, достав кошелек, вложил несколько купюр. А та маленькая девочка с грустью обнимает своего старшего брата. Кстати, а он очень даже ничего. Хотя о чем это я... Конечно, такой, как он, никогда даже не посмотрит в мою сторону. А если случайно обратит внимание, тут же скривится от отвращения.

Сразу после аварии часть моего лица сильно пострадала. Разбитое стекло боковой дверцы разрезало кожу на скуле,

щеке, шее, плече и бедре. Вся правая сторона моего тела – один сплошной шрам. Приходится всегда ходить в закрытой одежде, прикрываясь от шеи до пяток. Я просто выбросила все свои купальники, майки на бретельках и коротенькие юбочки. Уверена, они мне больше не понадобятся. Мне сделали уже пять пластических операций, три из которых на лице. Стало лучше, но не настолько, чтобы люди перестали шарахаться при виде разреза от виска до губы. В любом случае я жду еще несколько операций. Доктор Шепард сказал, что можно будет повторить еще одну на бедре через полгода, но на лице нужно еще подождать год как минимум. Печально взглянув на целующуюся парочку, подумала, что, может, это и к лучшему, не буду отвлекаться от учебы. Я мечтаю стать профессиональным скульптором. С детства была творческим ребенком. Сколько себя помню, что-то рисовала или мастерила. Мама всегда поддерживала меня во всех начинаниях и даже хранила мои рисунки с пяти лет. Парочку я привезла с собой, наклею над кроватью. О, кажется, мне пора возвращаться. Я вымоталась после дороги, а еще ведь вещи распаковывать. И было бы неплохо все-таки найти общий язык с Амандой. «Менди!», – подсказал внутренний дьяволенок.

Глава 2

– Так, значит, ты из Нью-Йорка?

– Угу.

– Здорово! Всегда мечтала там побывать, но так и... – вспомнив об аварии, прикусила язык. Я вот уже минут двадцать пытаюсь завязать разговор с этой абсолютно не контактной готкой. Да кого она из себя возомнила? Неужели так сложно хоть притвориться любезной?

– Слушай, Аманда... Нам жить вместе целых четыре года, может, попробуем наладить контакт?

Она задвинула свою дорожную сумку под кровать, обреченно вздохнув при этом, будто я достала её уже так, что дышать невозможно.

– Хорошо. Обозначим правила и территорию, – соизволила заговорить она. – Ты не обращаешь ко мне никогда, кроме самых экстренных случаев, типа пожар, потоп, кто-то умирает. Хотя... на последнее мне пофиг. Не хочу и не буду слушать дурацкие разговоры о косметике, шмотках и парнях, – последние слова она произнесла писклявым голосом, явно кого-то передразнивая. – Если ты еще не поняла, я не люблю людей. Ты мне тоже не нравишься. Мы не будем подружками, а если ты будешь придерживаться простых правил, то и не станем врагами. Поверь, так лучше. Всё.

Она подошла к шкафу и начала скидывать в кучу свои шмотки, не складывать по стопочкам, а просто сбрасывать в кучу. Только сейчас заметила, что плююсь на нее с открытым ртом. Она просто ввела меня в шок. Как это не общаться? Вообще? Ни разу за четыре года? Отчаяние тут же затопило

мою грудь, я ведь так надеялась, что смогу здесь хоть с кем-то подружиться. И если это не соседка по комнате, то шансов найти подругу среди остальных очень мало. В очередной раз подумала, что это была плохая идея. Сидела бы себе дома, отправляла свои работы доставкой, получила бы диплом заочного обучения, и никакой душевной травмы. Я легла на кровать и отвернулась от этой злобной особы. Уже был поздний вечер, и я действительно устала. Разложила все вещи по полочкам, подготовила все необходимое для занятий, приняла душ и даже развесила свои детские рисунки на стене. Я помню свое обещание. Я попытаюсь еще. Не спросив моего мнения, Менди выключила свет, и комната погрузилась во мрак. Спокойной ночи...

Пробуждение было «сказочным». Оказывается, Менди у нас далеко не жаворонок, и раннее пробуждение для нее большая проблема. Поэтому она ставит будильник заранее. Слишком заранее. В шесть утра меня разбудила... нет, музыкой это назвать невозможно. Это был страшный грохот, похожий на отбивание кастрюль, биение молотка и работу бензопилы одновременно. Я так испугалась, что, громко вскрикнув, вскочила с кровати. А она даже глазом не повела! Вслепую нащупала телефон, отключила сигнал и снова заснула. Я подумала и решила подремать еще, ведь первое занятие только в девять. Но! Через пятнадцать минут это опять повторилось. Потом еще через пятнадцать, а затем уже каждые пять минут. Нам даже стали стучать в стену из соседней ком-

наты, что совсем меня не удивило. В восемь я уже была полностью собрана и с огромным облегчением вышла из комнаты. Но тут же натолкнулась на недовольное лицо незнакомой брюнетки.

– Ты что, совсем больная, такой грохот устраивать в шесть утра?! – накинута она на меня.

– Это не...

– Какие-то люди странные, думают только о себе. Совсем притрушенная, – она окинула меня смесью пренебрежительного и ненавидящего взглядов и кивнула своей подружке. – Пошли, Лиз.

Проходившие мимо студенты замерли, с удовольствием наблюдая за шоу. Ну да, очень весело. Спасибо, Менди! Отличное начало дня.

В университете действовала индивидуальная система обучения. В зависимости от того, на какую специальность идет студент, ему предоставлялся рекомендуемый список из семи основных дисциплин, но его можно корректировать: какие-то предметы убрать, какие-то оставить. За дополнительные дисциплины нужно было доплатить. Я решила, что семи мне хватит с головой. Рекомендуемый список мне вполне понравился, поэтому не стала ничего менять. Даже физику оставила – доктора советовали мне постоянно заниматься спортом и поддерживать физическую форму.

Первое занятие обещало быть ужасно нудным. История искусств. Ненавижу историю, да и вообще любые теоретиче-

ские дисциплины. Но без теории нельзя перейти к практике. Мне не терпелось приступить к основному практическому занятию – Основы формообразования. Ходят слухи, что преподавательница этого предмета неимоверно несговорчива и неуступчива, очень субъективна, и если ей лично не понравится твое творение – тебя ждет полный завал. Мне не хотелось в это верить, но было ужасно любопытно с ней познакомиться. Это мой последний урок, и я жду его с нетерпением.

Войдя в аудиторию, тут же ощутила десяток пытливых взглядов, внимательно разглядывающих мое лицо. Отлично, это еще и лекция, будет человек сто, не меньше. Уселась на ближайшую лавку и наклонила голову, чтобы волосы прикрыли лицо. Я надеялась, что меня просто не заметят, и не будут трогать. Но сзади послышался отчетливый шепот, который и шепотом сложно было назвать.

– Ты видела? У нее шрам на пол-лица. Ужас.

– Да. Кажется, это она набросилась на Ника. Эми мне рассказывала. Он просто стоял себе в коридоре, как раз собиравшись пригласить её на свидание, а эта страшилка с громкими воплями подлетела и бросилась прямо в его объятия...

О, Боже! Дальше слушать не было сил. Обреченно прикрыв глаза, я надеялась, что случится какое-нибудь чудо и спасет меня. И оно случилось! Моя "подружка", Менди, как молния ворвалась в аудиторию, привлекая всеобщее внимание. Она была одета в свое традиционное мешковатое нечто

черного цвета, с чернейшими глазами и синими губами. Её фиолетовые волосы были подняты в высокий хвост, а в ушах, оказывается, были тоннели.

– Ужааас, ты взгляни на «это», – послышался возмущенный шорох сзади.

Спасибо, Менди! Кажется, теперь все внимание твое.

– Теперь на нашем курсе две уродки. Может, они подружки? – сказав это, злобные сучки позади громко захихикали, будто задумали план по захвату мира.

Или нет, все-таки я стану «звездой» университета. К моему огромному удивлению Аманда села через одно место от меня. Вроде и не рядом, на расстоянии, но никто между нами не сядет, значит, она моя ближайшая соседка.

– О! Я ж говорила! Точно подружки...

– Эй, тупорылые курицы, – Аманда повернулась назад, с превосходством глядя на двух блондинок, что нас обсуждали. Я удивленно посмотрела на нее, внимательно прислушиваясь, что же она скажет. – Не дадите телефончик доктора, у которого делали сиськи? А то я смотрю, у вас неплохо сделано. О, губы, кстати, тоже.

Все в аудитории на секунду замерли, и я не удержалась – повернулась назад и посмотрела на двух побагровевших озлобленных девушек, испепеляющим взглядом смотрящих на нас.

– Да как ты смеешь, чучело...

На задних партах послышались смешки, а кто-то начал от-

кровенно смеяться.

О-оу, чувствую, сейчас будет скандал, и меня сюда приплетут. Но я опять была спасена. Раздался звонок, и в аудиторию вошел преподаватель. Блондинки, так и не найдя чего ответить, остались сидеть с открытыми ртами и перекошенными лицами. Отметила про себя, что они и вправду насиликонены во всех стратегических местах. Мельком взглянула на Аманду и поймала её легкую самодовольную улыбку. Ничего себе, мисс Злюка умеет улыбаться. Все-таки она странное существо.

К огромному удивлению, история мне очень понравилась. Наш пожилой преподаватель, мистер Симс, обладал такой невероятной харизмой и чувством юмора, что невозможно было не поддаться на его кокетливые взгляды и остроумные шутки. К концу занятия накаленная обстановка смягчилась, и я даже забыла об инциденте. Но, поймав на себе многообещающие взгляды тяжкой расправы, поняла, что обрела себе врагов в лице тех модных девиц и их друзей. А это половина университета. Элитная половина. Такие, как они – красивые, модные, богатые – тусуются все в одной компании, считая себя лучше остальных. Выйдя в коридор, увидела, как они бегут к накачанным парням в спортивных куртках и вешаются им на шею. Один из них нагло схватил девушку за задницу, что привело её в полный восторг, заставляя громко засмеяться. Второй облизывал свою подругу так, что мне стало тошно. Стараясь не обращать на них внимания, я незаметно

прошла мимо, направляясь на следующее занятие. Как бы выдержать этот день?

На Основах проектирования молодая преподавательница монотонно зачитывала нам теоретический материал, не забывая при этом бросать многочисленные взгляды симпатичным парням. Я так же уселась в первом ряду, чтобы не дать возможности другим студентам разглядывать меня, но училке все было видно. И она явно не была в восторге, даже не пыталась скрыть свою неприязнь ко мне. Уверена, она была одной из тех элитных дурочек, так и представляю, как она громко хохочет от того, что кто-то тискает её тело.

Когда прозвенел звонок, я первая собрала вещи и вышла из класса. Идти на следующее занятие настроения совсем не было, и я всерьез подумала уйти в общежитие. Но затем решила, что все же стоит попытаться, ведь когда-нибудь кто-то со мной заговорит. Возможно, на Основах композиции?

Класс был небольшой, по центру рядами стояли парты, а вдоль стены располагались мольберты. Скорее всего, когда закончится теория, мы будем на них практиковаться. Я пришла за пять минут до начала урока и на этот раз села на самой последней парте. Сразу передо мной уселся парень. Повернувшись ко мне, он приветливо улыбнулся.

– Привет, я Кевин Трентон.

Он протянул руку, ожидая моего ответа. Я так растерялась, что не могла понять, что же нужно сделать. Еще несколько секунд смотрела на протянутую ладонь, а затем,

спохватившись, пожала её и улыбнулась в ответ.

– Келли Джонсон.

– Ага. Приятно познакомиться.

Он не был симпатичным. Низенький, лицо квадратное, тонкие губы, но ярко-голубые глаза сильно выделялись на белоснежной коже, делая его взгляд каким-то притягательным.

– Ух, – он перевел взгляд на мой шрам, будто только заметил. – Кто это тебя так? Собака?

Я не чувствовала, будто он сейчас будет издеваться или шутить надо мной. В его глазах читалось сочувствие, и я решила сказать правду.

– Автокатастрофа.

– Хмм, мне жаль, – участливо кивнул он.

– Спасибо, – я искренне улыбнулась.

С каждой секундой этот парень нравился мне все больше. Я очень хотела с ним подружиться.

– На кого учишься? – спросил он.

– На скульптора.

– Вау! – восхитился Кевин. – Это серьезно!

– А ты?

– На художника, – скромно ответил он.

– Ух ты!

Он опять мне улыбнулся, но на этот раз как-то мягче, будто мы уже друзья.

Глава 3

Услышав звонок, оповещающий о конце урока, я облегченно вздохнула. Наконец, этот учебный день закончился. Вспомнив прошедшие часы, пришла к выводу, что не так уж все плохо. На Основах композиции мне понравилось. Имя преподавателя я не запомнила, но молодой мужчина был очень веселым, явно любил и уважал всех своих студентов. Нам нужно было выбрать себе напарника, с которым предстояло подготовить композицию с использованием симметрии на вольную тему. Я была просто счастлива, когда Кевин предложил работать вместе. Он предложил сделать набросок, и, если мне понравится, я продолжу. Вообще, было странным то, что нам дали задание разделить одну картину на двоих, ведь творчество – это так индивидуально. Но преподаватель сказал, что это поможет взглянуть на свою же композицию глазами другого человека, дополнить её так, как бы это сделал другой художник. Очень интересный подход, и мне действительно не терпелось приступить к выполнению задания.

На большой перемене, будучи в приподнятом настроении, я решила рискнуть и посетить столовую. Как и ожидала, студентов собралось очень много, скопилась длинная очередь, а все столики были забиты. В столовую я пришла вместе с Кевином, с ним же простояла в очереди минут пять. Но когда он оплатил свою еду, его нашел сосед по комнате и при-

гласил за свой столик.

– Келли, пошли с нами, – предложил он мне.

– Ээм, – вмешался его друг, – Прости, но у нас весь стол забит, сегодня такой наплыв студентов, – он перевел винноватый взгляд на Кевина и пожал плечами.

– Ничего, – успокоила его я. – Все в порядке, я хотела поесть на улице.

Я врала. Я ужасно хотела познакомиться с кем-то еще. Но в то же время мне было страшно. Кевин был добр ко мне, но что, если кому-то мое присутствие будет неприятным? Я просто умру со стыда, если кто-то ткнет пальцем в мой шрам и крикнет на всю столовую «фу».

– Точно? – не унимался мой новый знакомый.

– Да, да! Конечно!

Я подняла поднос и направилась к выходу в сад. Он был в самом конце, нужно было пройти мимо всех столиков... И всех внимательных взглядов. Но раз уж я сказала, нужно придерживаться своей легенды. Наконец-то, без приключений добралась до открытой стеклянной двери и вдохнула свежий воздух. Не сравнится с душным помещением. Конечно, и на улице все столики были заняты, даже лавочки вдоль дорожек. Но я не растерялась, пройдя чуть вперед, поставила поднос с едой прямо на землю и уселась под большим кленом. Его ветки бросали тень, придавая уют. Я чувствовала себя защищенной, скрытой от злых взглядов, которые преследуют меня повсюду.

Достав свой гамбургер, голодно облизнулась и откусила приличный кусок.

– Ммм, – не смогла сдержать стон удовольствия и прикрыла веки.

Папа у меня вегетарианец. Для меня это сущее наказание: дома никогда нет сырого куска мяса, чтобы приготовить стейк или отбивную. Обычно я тайком заказываю жареные крылышки из мексиканского ресторанчика за углом, и все это жадно поглощаю после полуночи, когда папа крепко спит. Усмехнувшись своим мыслям, задумалась и не заметила, как ко мне кто-то подошел слева. Но когда послышался странный звук, резко повернула голову и выпустила бургер из рук. Прямо перед моим лицом возле ствола дерева какой-то парень расстегнул ширинку и начал доставать свой...

– Ты что творишь? – пискнула я, резво поднимаясь с места.

Очень вовремя, потому что он начал мочиться совсем рядом с тем местом, где только что сидела я. Недалеко послышался громкий смех компании парней и девушек. Я узнала их, это были те самые сучки и их парни с первого занятия. Это было так глупо, так неприлично и так... унижительно. Я подхватила свою сумку, лежавшую на земле, и собралась уходить, как меня окликнула одна из блондинок.

– Эй, страшилка, убери за собой. Ты же в культурном обществе находишься, – почему-то её слова вызвали новый взрыв хохота у остальных, а я просто вскипела от злости. Да

кем она себя возомнила? Тупая сука, думает, раз насиликовала сиськи и ведет себя как дешевая вешалка, имеет право издеваться над людьми?

Мне до безумия хотелось плеснуть свой лимонад ей в лицо, но я понимала, что это будет началом грандиозной войны, и мне одной не справиться против них всех. Я обернулась назад и подошла к подносу. Парень уже сделал свое дело, не побрезговав залить стакан с напитком своей мочой. Вот кретин. Он весело улыбался, явно веселясь от моего ненавистного взгляда. Когда я все-таки подняла этот чертов поднос, в следующий момент случилось неожиданное. Чокнутая Аманда с визгом пробежала мимо, подхватила стакан с мочой и, подбежав к блондинкам, вылила все содержимое на их головы.

– Аааааа, – завизжали сучки, махая руками и притопывая каблуками.

Аманда истерично засмеялась и бросилась бежать, оставив меня и парней, стоящих рядом, с открытыми от шока ртами.

– Брэд, ты это видел? Сделай что-нибудь, – запищала одна из них.

Тот, который откликнулся на Брэда, скривил губы, зажал нос рукой и отступил на несколько шагов назад.

– Знаешь, Стейси, тебе бы лучше пойти помыться. Хорошенько.

Девушка пораженно уставилась на своего парня, явно не

ожидаю такого быстрого отката. Вот тебе, сучка, выкуси! Стараясь сдерживать смех, с высоко поднятой головой, я направилась к урне. Выбросив испорченную еду вместе с испачканным подносом, не оборачиваясь, направилась в сторону учебного корпуса. Мне срочно нужно найти уборную, чтобы хорошенько вымыть руки. Было немного противно, но все равно с моего лица никак не хотела сходить победная улыбка. Черт побери, Менди, ты просто ураган! Мне повезло, что этот инцидент не стал спектаклем для всего университета. Мы находились далеко от остальных. Даже если новости и разлетятся, думаю, будет в их интересах быстро замять эту историю. А Аманда смелая, не представляю даже, что теперь ей будет от злобных сучек. Ведь они такое точно не забудут, и мстить будут по-жесткому. В этот момент я подумала, что пусть даже она и не хочет общаться со мной, но я готова встать на её сторону. Она сделала это для меня сегодня дважды. Не знаю зачем, может, развлечения ради, а, может, она не такая уж зараза, какой хочет казаться?

Вымыв руки с мылом раз пять, я легко нашла аудиторию на последнее и самое важное для меня занятие – Основы формообразования, или Скульптура, как говорили все студенты. Я вошла первой и выбрала себе место за дальней партой возле окна. Приятно удивилась, когда увидела перед собой тот самый уютный дворик и лавочку, на которой сидела вчера. Постепенно аудитория стала наполняться, и я наблюдала за каждым вошедшим из-за длинной рыжей челки. На-

деялась, что, возможно, войдет Аманда или Кевин – я так и не успела узнать, какие у нас общие занятия с ним. Но когда в класс вошел один из парней злобной компании, по спине прошелся неприятный холодок. Ну вот, и тут меня достанут. Я стала молиться, чтобы он меня не заметил и сел как можно дальше, но, по закону подлости, он посмотрел прямо на меня, довольно улыбнулся и направился в мою сторону. Парты были рассчитаны на два места, а рядом со мной никто не сидел. Не спрашивая моего разрешения, он вальяжно уселся рядом, грохнув своей сумкой по столу. От неожиданности я вздрогнула и отодвинулась подальше. Мне не нужно было поднимать голову, чтобы точно знать – он прожигает меня взглядом.

Пожалуйста, только отвяжись от меня. По сути, я же ничего не сделала. Зачем он уселся рядом? С каждой секундой его молчания, напряжение в воздухе чувствовалось все сильнее. Но вскоре он вновь удивил меня. Прикоснулся к моему плечу и слегка толкнул.

– Эй... Привет! – это звучало вовсе не грозно или зло, как я ожидала.

Я подняла голову и встретила улыбающимся взглядом карих глаз. Опасливо покосившись на него, не стала ничего отвечать. Мой шрам находился с его стороны, и он стал без стеснения его разглядывать. Почему-то мне не хотелось отвернуться, и это было впервые на моей памяти. Захотелось бросить ему вызов. На! Смотри на страшилку. Да, у меня

огромный уродливый шрам, и что ты на это скажешь?

– Ты порезалась, видела? – произнес, наконец, он, пытаясь скрыть улыбку.

Да он шутит! Не прикалывается зло, а просто шутит, делая вид, что ничего страшного нет на моем лице. Я не смогла сдержаться и подхватила его настроение.

– Где? Я не обратила внимания... – серьезным тоном ответила я, пристально разглядывая свои руки.

Он негромко засмеялся и протянул руку.

– Я Брэд Тетчер.

Несмело вложила свою руку в его ладонь и, убедившись, что ничего страшного не произошло, ответила.

– Келли Джонсон.

– Красивое имя, – дружелюбно произнес он, всматриваясь в мои глаза.

И что он там пытается найти?

– Спасибо.

Вот уж не ожидала, что так все завяжется. Крутой парень Брэд пожал мне руку, улыбнулся и сделал комплимент.

– Тебе нравится Скульптура?

Он явно пытается завязать разговор, ведет себя дружелюбно, но доверять я ему не собираюсь. Еще пару минут назад он смеялся надо мной со своими друзьями.

– Да, – коротко и холодно ответила я, давая понять, что не желаю общаться.

– Послушай, Келли... – он глубоко вздохнул и откинулся

на спинку стула. – Мне жаль, что так все получилось. Это было глупо. Нууу, немного смешно, конечно! Ты так забавно округлила глаза, а потом выпустила гамбургер из рук...

Увидев мой строгий взгляд, он тут же остановился и, набравшись серьезности, произнес:

– Но все равно получилось нехорошо. Стейси попросила Кларка помочиться возле тебя. Её иногда заносит, а так она вполне нормальная... Ладно, не смотри так! Честно говоря, она получила по заслугам.

Эти слова настолько поразили меня, что я не смогла сдерживать удивленной улыбки.

– Только не вздумай говорить ей об этом, – смеясь, произнес Брэд.

– Ооо, ну теперь-то ты попал! У меня такой компромат на тебя есть, – подколола его.

– Нееет! Ну, пожалуйста, – все смеялся он. – Поклянись, что не расскажешь!

Сделав вид, что всерьез задумалась, стоит давать слово или нет, все же утвердительно кивнула и торжественно произнесла:

– Клянусь!

– Спасибо, Келли. Ты спасла мои уши от пронзительного визга.

Мы все еще смеялись, когда в класс влетела преподавательница, громко хлопнув дверью, заставляя тем самым всё внимание обратить на нее. А вот и гроза всего университе-

та – профессор Тетчер. Погодите-ка, Тетчер? Скосив глаза на Брэда, поймала его серьезный взгляд. Он закатил глаза и кивнул в сторону приветствующей нас преподавательницы. Значит, родственники. Это будет интересно.

Глава 4

Придя в комнату, я ожидала увидеть там Аманду. Мне хотелось нарушить её дурацкие правила и поговорить о том, что произошло сегодня. Но её не было. Я уселась за уроки и хорошенько прошлась по всем конспектам, подчеркнула маркером самое главное, даже выписала дополнительную информацию из интернета. Учебники я еще не получила, у студентов есть три дня на это. Мне не хотелось идти сегодня, толпиться в очереди и долго-долго ждать. Лучше уж завтра. Возможно, Аманда захочет пойти со мной. Закрыв ноутбук, я устало потерла глаза и посмотрела в окно. Ого! Да уже солнце садится, наступил вечер, где же её носит? У меня было плохое предчувствие, почему-то приходили мысли, что она в беде, и блондинки к этому причастны. Неожиданно, в дверь громко постучали, заставив меня резко вскочить с места. Учащенно дыша, я открыла дверь и вздохнула с облегчением, когда на пороге оказался Кевин. Он приветливо улыбнулся, а в его руках был тубус для рисунков.

– Привет, Кев, заходи. Ты так быстро сделал набросок? – удивилась я, пропуская парня внутрь.

– Да, – он оглянулся вокруг и немного замялся.

Было сразу видно, что он не силен в общении с девушками, и ему очень неловко находиться на женской территории. Честно говоря, это меня развеселило. Я мило улыбнулась ему и предложила присесть на свою кровать.

– Давай посмотрим, что там у тебя, – пропела я, указывая на черный тубус, лежащий у него на коленях.

Он как-то странно посмотрел на меня: то ли с неожиданностью, то ли с испугом, даже глаза округлил. Мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы понять, что я указываю прямо на его пах. О, Боже! Да он же возбужден! Конечно, этот внушительный бугорок мог возникнуть от складок на его джинсах, но не такой же большой? Я тут же отвела глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом, и изо всех сил пыталась не засмеяться.

– Эээм... ну что же... доставай его, – промямлила я, глядя куда угодно, только не на него.

Черт! Черт! Это прозвучало так двусмысленно! Все-таки не выдержав напряжения, я закрыла лицо руками и начала безудержно хохотать.

– Эээ, Келли? – прорезался огрубевший голос у героя-любовничка.

– Прости, Кевин. Я просто... Прости! – пытаюсь успокоиться, я открыла лицо и, сделав глубокий вдох, посмотрела на красного, как помидор, парня. Нет! Ну, это просто невыносимо! Новый приступ хохота накатил с такой силой, что

я даже случайно хрюкнула. На секунду умолкла, ожидая его реакции, а когда он прыснул со смеху, уже оба не могли остановиться. Было трудно произнести хоть слово, мы просто истерично смеялись, глядя друг на друга.

– Ооох, – я сделала глубокий вдох и стерла выступившие слезы.

– Дааа, – все еще улыбаясь, подхватил Кевин. – Ну, так я достаю?

И опять началось! Мы были просто неудержимы!

– Давай лучше я сама, – все еще улыбаясь, потянулась к крышке тубуса и вытащила набросок на плотной бумаге.

– Посмотрим, что тут у тебя, – подмигнула я ему.

Теперь он смотрел на меня по-другому: с улыбкой, даже с интересом. Было видно, что он расслабился, и находиться рядом со мной ему стало комфортнее. Медленно и аккуратно я развернула бумагу и увидела перед собой очень красивый натюрморт. У парня действительно талант. На картине были изображены фрукты и графин. Я бы с легкостью могла слепить все элементы, но так нарисовать, будто они изображены на черно-белой фотографии – ни за что.

– Вау! Кевин, это очень красиво! – похвалила я его, ничуть не преувеличивая. – Давно ты рисуешь?

– С детства, – смущенно произнес он, пожав плечами.

– Ну, ты все сделал за двоих, не представляю, что можно здесь добавить.

– Разрисуй все красками!

– Нет, ты что. Я же могу испортить, – запротестовала я.

– Я в тебя верю, – улыбаясь, произнес он и поднялся с моей кровати. – Увидимся завтра, Келли. Первый урок – общая лекция.

Он оставил меня одну любоваться его наброском. Я прикрепила рисунок к стене, решив, что лучше приступлю к нему завтра. На улице почти стемнело, а Аманды все не было. Я решила, что подожду еще немного и отправлюсь на её поиски. Прошло еще сорок минут. За это время успела принять душ, сложить все конспекты и подготовить чистые тетради к завтрашнему дню. Когда мне надоело ходить взад-вперед по комнате, все же решилась выйти на улицу. Похожу по территории, уверена, что найду её.

Надев джинсы и свитер, я повязала на шею шарф и направилась на поиски горе-соседки. Было всего девять часов вечера, студенты и не думали ложиться спать в первый день учебы. В какой-то комнате была вечеринка, невозможно было не услышать громкую музыку и взрывной смех и не учуять запах табака и алкоголя в воздухе. Дверь была открыта, и я, заглянув внутрь, пробежалась взглядом по парням и девушкам. Может, она тут пропала? Но ничего похожего на большое черное пятно я не нашла. Зато увидела Брэда. Он сидел на диване и громко смеялся, на его коленях устроилась Джесси или Стейси, делая все возможное, чтобы он обратил внимание на её полуобнаженную грудь в глубоком декольте. Лишь на секунду наши взгляды встретились, но он сделал

вид, что не знает меня и отвернулся в сторону своих друзей. Обидно, конечно, но так предсказуемо. Для таких, как Брэд, социальный статус и репутация важнее всего. Он может быть нормальным, дружелюбным, веселым... Но только тогда, когда не видят его элитные друзья.

Выйдя на улицу, с удовольствием вдохнула прохладный вечерний воздух. Уже окончательно стемнело, но фонари вдоль дорожки не давали погрузиться в полный мрак. Я проверила везде, на каждой лавочке, под каждым деревом, заглянула на задний дворик, прошлась вдоль ограждения территории университета, но её нигде не было. Учебный корпус закрывают на ночь, не ходить же мне по общежитиям? Часы показывали половину одиннадцатого вечера, и я решила возвращаться. Очень надеялась, что она уже пришла и дрыхнет в своей койке. Но когда я уставшая и сонная вернулась в комнату, никого не было. Мне это не нравилось. Совсем. Но я не знала, что могу еще сделать. Может обратиться в деканат или полицию? Это абсурд, Келли! Разозлившись на себя, подумала, какого черта я вожусь с ней как с ребенком? Она даже не хочет разговаривать со мной. Устало повалилась на постель, и даже шум в коридоре не помешал мне окунуться в мир сновидений с головой.

– Тшш, – послышался громкий шепот.

– Давай, детка, по-быстренькому, и я побежал, – так же громко, но совсем невнятно прошептал мужской голос.

Пьяный смех окончательно разбудил меня и, привстав с

кровати, я включила свет на тумбе. Темную комнату озарил тусклый желтый свет, и я увидела просто потрясающую картину. Абсолютно не трезвая Аманда стоит, опираясь о входную дверь, а её размякшее тело прижимает какой-то парень. Хотя почему какой-то? По его внешнему виду сразу можно дать определение – неформал. Неформал со спущенными черными джинсами. Кажется, его вовсе не смущало мое присутствие и то, что я прямо сейчас созерцаю его голую тощую задницу. То еще зрелище!

– Ооо, привет, Келли, – ослоловевшим голосом произнесла Менди, довольно улыбаясь.

– Эээм... – повернул ко мне лицо этот, с позволения сказать, парень. – Керри, не могла бы ты выйти? Ну, или хотя бы выключи свет.

Он повернулся к глупо хихикающей Аманде и присосался к её шее. Ну все, он меня достал! Был бы он хоть капельку проникательным, смог увидеть "молнии" над моей головой. Я была в ярости. Вылезла из-под одеяла и уверенным шагом направилась к этой милой парочке.

– О, ты хочешь присоединиться? – он окинул меня омерзительным взглядом, за что я стала ненавидеть его еще больше.

Резко дернула Аманду за руку, притягивая к себе. Она совсем не стояла. Передвинув её в сторону, облокотила о стену и строго приказала стоять на месте. Все, что она могла делать – это продолжать глупо хихикать. Переведя глаза на уродца,

я надеялась, он догадается сам, что пора бы удалиться, но он мой жест принял за какое-то извращенное заигрывание.

– Не ревнуй, детка, меня хватит на двоих, – каждое слово ему давалось с большим трудом, не представляю, как он смог бы еще что-то сделать.

Открыв дверь, я вытолкала его в коридор прямо со спущенными штанами. Ему повезло, что время приближалось к утру, и все давным-давно спят, а то бы стал всеобщим посмешищем.

– Ну и иди ты нах... – еле произнес он, а затем его зрение, наконец, сфокусировалось на моем лице. – Уродка.

Я закатила глаза и закрыла дверь перед самым его носом.

– Кто бы говорил, тощая задница, – произнесла себе под нос.

Аманды в комнате уже не было, зато в ванной горел свет, и слышались характерные звуки извержения желудка. Я постучала в дверь.

– Аманда? Ты как?

– Отстань... – прохрипела она.

Я даже и не сомневалась, что она не оценит мою заботу. Ну, по крайней мере, теперь мы квиты. Со спокойной душой и чувством выполненного долга я завалилась на кровать и прикрыла голову подушкой. Надо поспать, а то очень скоро меня и соседей ждет пробуждение «бодрящей» мелодией!

Глава 5

– Ну что, Келли, ты идешь сегодня на вечеринку?

Кевин нагнал меня в коридоре и закинул руку на мое плечо.

– Привет, Кев! И ты туда же, – я закатила глаза и сбросила его руку.

Все вот уже второй день без устали говорят о вечеринке, которую устраивают в честь первой недели обучения. Это традиция – каждый год в первую пятницу почти все студенты идут в клуб «Пепел». Там происходит какое-то дурацкое посвящение первокурсников, которых заставляют напиться до потери памяти, а наутро они должны оказаться в неизвестном месте неизвестно с кем. Что только не придумают, лишь бы постесняться над бедными первокурсниками.

– Ни за что не пойду на эту дурацкую вечеринку!

– Да ладно, Келли, будет весело.

– Я посмотрю, как ты будешь смеяться, когда наутро очнешься в незнакомой комнате в обнимку с каким-нибудь парнем!

Представив выражение его лица в подобной ситуации, меня сразу пробрало на смех. Он улыбнулся, а затем наклонился к моему уху и прошептал:

– Ну, может, я проснусь с тобой.

ЧТО? От удивления рот распахнулся сам собой. Кевин, скромный и неуверенный парень, решил пофлиртовать со мной? Он отстранился, посмотрел в мои испуганные глаза и

широко улыбнулся.

— Я пошутил, — весело произнес он, прикрывая голову руками, будто я собираюсь ударить его.

Этот жест заставил меня расслабиться и улыбнуться в ответ. Он всегда поднимает мне настроение. Вчера в столовой опять не хватило мест, и он оставил своих друзей и пошел на улицу со мной. Нам удалось пристроиться на лавочке и нормально поесть. Хотя прошло всего четыре дня с начала обучения, у меня такое чувство, будто я знаю его давно. Я даже рассказала ему о маме. Он искренне посочувствовал мне и поддержал. Правда, меня очень смущают его знаки внимания. Например, эти странные объятия, он даже не стесняется прикасаться ко мне при своих друзьях, а те дразнят меня его девушкой. Они все художники и очень милые ребята. Его сосед по комнате Сэт, худенький очкастый паренек, все время что-то бубнит себе под нос и рисует на салфетках. В начале меня это пугало, но Сэт хорошо относился ко мне и совсем не обращал внимания на мой шрам. Видимо, Кевин предупредил его, и я была благодарна за это. Остальные ребята: Джон, Рита, Кендис и Марк тоже были очень приветливы. Лишь раз Кендис, красивая брюнетка с модельной фигурой, спросила меня, что произошло. Я ответила правду, сказав, что это последствия автокатастрофы. Они все дружно посочувствовали мне и больше к этой теме не возвращались. Я пока не могла назвать их своими друзьями, ведь мы всего два раза обедали вместе и пару раз пили кофе на улице, но они

определенно мне нравятся. Кажется, все стало налаживаться. Я отлично справлялась со всеми занятиями, и мне было очень интересно учиться. Брэд все так же делал вид, что не замечает меня, но и блондинки больше не приставали. Меня это устраивало сполна.

Хотя, совсем не устраивало безразличие Аманды. На второй день я надеялась, что она протрезвеет и все поймет, но никак уж не ожидала, что она накричит на меня и обвинит в том, что я испортила ей свидание. Это была грандиозная ссора. Я не выдержала и послала её. Она показала мне всемирный жест «дальней дороги» с помощью среднего пальца и сказала, чтобы я больше никогда не лезла в её личную жизнь. Я даже купила запасную зубную щетку на всякий случай и держу её под подушкой. С тех пор мы почти не пересекаемся. Когда я ухожу – она еще спит, когда я ложусь спать – её еще нет. На занятиях она делает вид, что я прозрачная. И только Кевин заставляет ощутить себя живой и кому-то нужной. Может быть, действительно пойти на это дурацкое собрание? Когда в последний раз я веселилась? Ох, очень давно. Слишком давно...

– А во сколько начало? – несмело спросила я друга.

– Ага! Так и знал, что ты не сможешь устоять, – поддразнил меня он. – Я зайду за тобой в девять.

– В девять? – возмутилась я. – Почему так поздно?

– Ну, вообще-то, народ подтянется не раньше одиннадцати.

– Отлично, тогда я уйду до этого времени, – успокоила себя. Одним глазком взгляну и обратно.

– Посмотрим, может тебе понравится и придется силой тащить домой!

– Ну да!

– Увидимся вечером, – он махнул рукой и свернул в сторону своего класса.

А я направилась на урок Скульптуры. Мне было жутко интересно, как будет вести себя Брэд.

Пока болтала с Кевином, почти опоздала на урок. Зашла перед носом у профессора, за что заслужила неодобрительный взгляд. Быстро прошла мимо парт, не обращая внимания на глупые перешептывания, уселась на свое привычное место... рядом с крутым парнем.

– Добрый день, класс, – поприветствовала нас профессор Тетчер. – Сегодня мы...

– Привет, – прошептал мой сосед, склоняясь к самому уху.

Именно в этот момент на нас посмотрела его, как оказалось, мама.

– Тетчер! Ты хочешь что-то сказать Келли? Прости, что помешала тебе. Продолжай, – она замолчала, со всей серьезностью уставившись на него, и все остальные повернулись на нас. Естественно. Ненавижу быть в центре внимания. Я отодвинулась подальше и опустила голову, прикрываясь волосами.

Брэд расслабился на своем стуле, положил свою руку на спинку моего и громко и четко произнес:

– Привет, Келли.

Вот клоун! Он-то привык, что все на него смотрят, ему плевать на то, как себя буду чувствовать я.

А я растерялась, чувствовала, будто во мне сейчас прожгут дыру взглядами.

– Вы не собираетесь ответить, мисс Джонсон? – язвительно обратилась ко мне преподавательница.

Я напряглась, подняла на нее глаза и отрицательно покачала головой.

– Кажется, Брэд, ты выбрал себе не слишком вежливую подружку, – раздалось где-то сбоку, и со всех сторон слышались смешки.

Боже, я сейчас умру со стыда.

– Заткнись, Лиза, – прошипел Брэд и посмотрел на эту девочку так, что мне стало не по себе.

Кажется, эта Лиза перегнула палку. Одно дело смеяться надо мной, но подтрунивать над крутым парнем никто не смеет. Она вмиг покраснела и опустила глаза. Я быстроглянула на обозленную миссис Тетчер и поймала её задумчивый взгляд. И что она так смотрит на меня? Я же абсолютно ничего не сделала.

– Брэд, раз ты сегодня такой разговорчивый, начнем опрос по теории с тебя, – она строго посмотрела на сына и довольно улыбнулась. Затем перевела взгляд на Лизу и произнесла:

– А Лиза пойдет отвечать сразу за тобой.

До конца урока все находились в напряжении и облегченно вздохнули, только услышав звонок. Сегодня профессор была особо строга. Она почти всех завалила вопросами по новой теме, выставляя плохие оценки. Меня эта участь тоже не миновала, но так как я очень давно увлекаюсь скульптурой, кое-что все-таки знала и смогла ответить своими словами. За это она поставила мне «удовлетворительно», что намного лучше, чем «очень плохо» и «полный ноль». Лиза, Брэд и еще пара ребят сегодня были «полный ноль», так что на меня они смотрели с завистью. А я понимала, что мне просто повезло, и до хотя бы «хорошо» мне нужно учить две темы вперед. Будет нелегко, но я очень хочу этого и своего добьюсь, ведь обещала маме.

Как всегда, я подождала, когда все выйдут, чтобы не толпиться у двери. Брэд ушел, даже не взглянув в мою сторону. Я поняла, что с ним мы не подружимся, даже если он этого и хотел. Несмотря на то что он очень крутой, популярный и красивый парень, во мне он не вызывал ничего, кроме жалости. Он просто слабак, который пляшет под дудку общественного мнения. А оно решило, что общаться со мной – не его уровень.

– До свидания, профессор Тетчер, – тихо произнесла я, проходя мимо.

– Келли? – окликнула она меня, чем сильно удивила.

Кроме нас двоих в классе уже никого не было.

– Да?

– Знаешь, я думаю, тебе лучше держаться подальше от моего сына.

– Но я не...

– Да, да, знаю, он сам начал. Но вот такие наивные дурочки обычно и влюбляются в заносчивых, самовлюбленных и популярных, а потом страдают.

– Я не влюблена в вашего сына, – твердо и уверенно произнесла я, глядя прямо ей в глаза.

Мне даже смешно стало от такой перспективы. Кажется, она поняла, что я говорю правду, и довольно кивнула.

– Хорошо. Потому что я не хотела бы, чтоб твоя личная жизнь повлияла на учебу. Пока я тобой довольна.

Её слова заставили меня радостно улыбнуться. Ничего себе! Я получила похвалу от самой «грозы универа».

– Большое спасибо, я...

– Только не зазнавайся. Учись, Келли, учись еще лучше.

– Да, профессор Тетчер.

– Всего хорошего, – её строгое выражение лица осталось неизменной маской, но глаза потеплели, это было заметно.

Выйдя из класса, направилась прямиком в общежитие. Настроение было просто отличным, и я всерьез настроилась пойти на вечеринку. Первая неделя прошла довольно успешно, и да, я заслужила немного веселья!

Аманда была дома. Впервые я застала её. Она не выгля-

дела счастливой, но спрашивать я не стала. Полностью игнорируя её, как она делала со мной на занятиях, я взяла чистые вещи и пошла в душ. Мне не хотелось переодеваться при ней, еще никто не видел мое изуродованное тело после аварии, только папа частично, врачи и медперсонал не в счет. Освежившись после жаркого дня, я решила, что еще достаточно времени, чтобы сделать маникюр.

– Ты не могла бы это делать возле окна? Завоняла всю комнату, – ворчливо произнесла моя соседка.

– Я бы ответила тебе, но нарушу этим множество правил, потому буду просто продолжать свое дело.

Да, именно так с ней и надо!

– Келли, пожалуйста, у меня ужасно болит голова, – её голос стал на удивление мягким, я даже подняла глаза.

– Вот черт! Что это за фигня?

Я и не заметила, что правая сторона её лица была одним сплошным синяком. Бросила лак и подошла к ней.

– Что с тобой случилось?

Она закатила глаза и отвернулась к окну.

– Аманда! Отвечай мне, – она проигнорировала мой грозный тон и продолжила свое увлекательное занятие – пялиться на небо.

– Знаешь, – не выдержала я. – Твои дурацкие правила полный отстой. Ты не можешь ни с кем не общаться. Нет, погоди, ты же общаешься с всякими тощезадыми придурками, так чем же я хуже? О, неужели я так тебе противна, что ты

даже не можешь перекинуться со мной парой слов в день? Считаешь меня уродиной, да? Может, и так, но я не виновата, что попала в ту чертову автокатастрофу, – я уже не могла сдержаться и выплеснула всю свою обиду, что накопилась за эти дни.

– Заткнись, Келли, – зашипела она, поднимаясь с кровати. – Знаешь, что? Я думаю, ты это заслужила.

Сказав это, она окинула меня презрительным взглядом и быстрым шагом направилась к двери. Я стояла и ошарашенно смотрела ей вслед. Не могу поверить, что она это сказала. За что? За что я могла это заслужить? Старая боль в груди заныла с новой силой, и накатили горькие слезы. Я повалилась на кровать и зарылась в подушку, громко всхлипывая. За что?

Глава 6

– Келли?

Послышался стук в дверь. Это Кевин пришел, но мне совсем не хотелось вставать с постели. Я так и пролежала здесь до вечера, и, кажется, заснула.

– Келли, открывай!

Вяло поднялась с постели, поплелась к двери и открыла её.

– Что случилось? – обеспокоено спросил он, всматриваясь в мои заплаканные глаза. Затем вошел внутрь, вталкивая

меня в комнату.

– Я не иду, – вымучено ответила я.

– Нет. Ты думаешь, что ты не идешь, Келли! Это разные вещи. Где твоя чокнутая соседка?

– Не знаю и знать не хочу.

– Я ясно, – протянул он. – Опять поссорились. Слушай, я надеюсь, ты не будешь впадать в затяжную депрессию при каждой ссоре с ненормальными людьми, потому что в нашем университете их много. Знаешь, люди искусства они... немного тронутые!

Он опять заставил меня улыбнуться – а ведь он прав. В этот момент я жутко разозлилась на саму себя. Чего это я так раскисла? И кого слушаю? Девушку, у которой большие проблемы в общении с людьми и явно не все дома. Не сомневаюсь, что она специально говорит такие вещи, чтобы больнее было. Да она просто настоящая заноза в заднице! В понедельник пойду в деканат и попрошу переселить меня. Все равно к кому, любая лучше неё.

– Келли, – привлек мое внимание парень, медленно проговаривая каждое слово. – Тебе. Нужно. Выпить!

Все-таки есть что-то в этих ярко-голубых глазах. Какая-то гипнотическая сила, заставляющая согласиться на все.

– Да! Думаю, это то, что мне сейчас нужно. Пошли, – я схватила сумочку с деньгами и запасными ключами от комнаты и направилась к двери.

– Эм, Кел... ты так пойдешь? – еле сдерживая смех, спро-

сил он.

Ох! На мне же пижамные штаны и домашний свитер.

– Думаешь, меня не пустят? – пошутила я, направляясь к шкафу.

Кевин засмеялся и покачал головой.

– Уверен, пустят, и ты будешь звездой вечера!

– Ну уж нет, спасибо!

Я перебрала свои вещи и решила, что сегодня должна выглядеть по-особенному.

– Подожди меня тут, хорошо? – бросила на ходу, направляясь в ванную.

Через пару минут я была готова. Мои ноги обтягивали очень плотные черные колготы так, что ни малейший кусочек кожи не просвечивался. Решила надеть приталенное темно-синее платье с длинными рукавами. Вырез у него совсем неглубокий, но возле ключицы было видно начало шрама. А, плевать, кто там на меня будет смотреть? Зачесав свою длинную рыжую шевелюру на правую сторону, я слегка подкрасила ресницы и припудрила покрасневший нос. Немного свежего воздуха, и я буду отлично выглядеть. Когда вышла в комнату, Кевин уже ждал меня у входной двери.

– Вау!

Кажется, у него пропал дар речи, он действительно выглядел удивленным.

– Погоди, еще туфли!

Я подбежала к шкафу и достала с нижней полки золотую

картонную коробку. Черные лаковые туфли с аккуратным тоненьким ремешком – подарок мамы на шестнадцатилетние. Я надевала их всего пару раз, только на праздники. А сегодня у меня самый настоящий праздник, впервые за долгие годы.

– И чокнутая Менди не посмеет его испортить.

– Что ты там бубнишь себе под нос?

– Ничего, я готова!

Сделав пару шагов, на секунду подумала, что это не самая моя гениальная идея. В туфлях не ходила давно, после операции еще ни разу. Но представив лицо мамы, если бы она увидела, что я надела свои кроссовки под это платье... решила, что сегодня буду красавицей, хотя бы до полуночи.

Клуб «Пепел» находится в двадцати минутах ходьбы от территории университета. Пока я одевалась, друзья Кевина любезно подождали нас, поэтому мы шли все вместе. Правда, всю дорогу они бросали глупые шуточки по поводу того, почему это мы так задержались. Если бы не сумерки, всем отчетливо были бы видны мои покрасневшие щеки. На моей молочной коже всегда видны следы позора или стыда.

Внутри нас пропустили легко. Местный ночной клуб жил за счет студентов, потому пропускали всех без разбора. А вот в баре продавали напитки только совершеннолетним. Правда, всегда можно обойти систему и попросить купить алкоголь взрослого дядю. А у Риты были водительские права её старшей сестры, на которую она похожа как две капли воды, поэтому за выпивку сегодня отвечала она. Оттого, что мы

пришли так рано, было огромное преимущество. Мы смогли выбрать себе самый удачный столик и разместиться там большой компанией. А через минуту Рита принесла большой поднос с шотами «Зеленый мексиканец».

– Ты уверена, что двух тебе будет достаточно?

– Уверена!

– Ну как хочешь.

Мы все протянули стопки к центру стола и громко чокнулись.

– За нас! – задорно произнес Марк, перекрикивая громкую музыку.

Марк и Кендис встречаются еще со школы и поступили вместе учиться. Они очень гармонично смотрятся вместе. Он высокий, стройный парень с милыми чертами лица. Вообще-то, он лысый, но по бровям нетрудно догадаться, что рыжеволосый. Кендис такая же высокая, лишь на несколько сантиметров ниже Марка, думаю, поэтому она не носит каблуки. Вообще, никогда. Всегда вижу её только в спортивной одежде. Еще есть Джон, его отец китаец, мать latinoамериканка, а из него получилась невероятно экзотичная смесь. Правда, он слишком тощий, на мой вкус, и эти свисающие джинсы на его заднице смотрятся просто ужасно. Зато он веселый и смешной. Они все классные ребята и, кажется, приняли меня в компанию.

– Келли, давай, теперь твоя очередь!

Я глянула на стопку с зеленым напитком и почувствовала

подступающую тошноту.

– Нееет, не мАгу!

О, Боже! И этот пьяный голос – мой?

– Келли – слабачка! – поддразнил меня Джон.

– Оставь её в покое, – заступился за меня Кевин. – Она уже выпила пять, посмотри на нее...

Ого! Пять!

– Я не слабачка, – протянула я, поднимая шестую стопку.

– Дааа, – раздался довольный возглас остальных, и все потянулись своими «мексиканцами» ко мне.

Кевин недовольно покачал головой, но все равно чокнулся со всеми и до дна опустошил стопку.

Ох, как всё крутится! Мне было ужасно жарко в душном и переполненном помещении, но настроение – просто фантастическое. Хотелось петь, танцевать, залезть на потолок... А еще хотелось поцеловать Кевина. Он так смотрел на меня весь вечер этими своими голубыми глазами, что нетрудно догадаться – он хотел того же. И наверно, я бы прямо сейчас отозвала его в сторону и набросилась как дикая кошка. Только вот... штормит меня не по-детски.

– Эээм... Я отойду, – простонала я, пытаюсь встать из-за стола.

– Ты в порядке? – забеспокоился Кев.

– Угу, – утвердительно кивнула головой и показала большой палец.

Но, как только встала на ноги, забыв о неудобных туфлях,

тут же подкосилась. И если бы Сэт, сидевший рядом, не среагировал так быстро и не подхватил меня за талию, валялась бы сейчас на полу.

– Все отлично! – захихикала я, веселясь от комичности ситуации.

Ой! Опять тошнит.

– Я в комнату для маленьких девочек, – кивнула ребятам, захватила сумочку и направилась в сторону уборной.

– Подожди, я с тобой, – крикнула Рита и, схватив меня за локоть, потащила сквозь плотную толпу.

Здесь, наверно, весь университет собрался, студентов столько, что негде яблоку упасть. Зайдя за угол, где находились технические помещения, мы наткнулись на длинную очередь.

– О, неет, – обреченно застонала я.

– Ничего, подождем, – подбодрила меня подруга по несчастью и облокотилась о стену. Здесь было еще жарче, а проходящие мимо люди в узком коридоре все время пихались.

– Тааак, – протянула Рита, привлекая мое внимание. – У вас с Кевином что-то есть?

В её глазах был явный интерес, и это натолкнуло меня на мысль, что, возможно, он ей нравится. Кевин классный, милый и все такое, но я... Не знаю, не чувствую того таинственного трепета, который должна испытывать девушка, при виде ТОГО САМОГО. Только что мне хотелось его поцеловать, но я точно знаю, что это просто пьяная идея, для меня бы это

ничего не значило. А вот для него? Думаю, да. Его взгляды говорят о многом, и мне это не нравится. Не хочу давать ему ложные надежды. Возможно, если Рита проявит интерес, он переключится на неё?

– Нет. Мы просто друзья, – заверила её, заплетающимся языком. – Вообще-то, ему нравится другая!

Я попыталась подмигнуть одним глазом, но у меня получилось это сделать только с третьей попытки. И, видимо, очень комично, потому что Риту моя мимика заставила рассмеяться на весь коридор, привлекая всеобщее внимание.

– О, надо же, кто у нас тут, – раздался тонкий слащавый голос с другого конца очереди.

– Страшилка пришла на вечеринку, – язвительно прокричала Стейси или как там её. – Ты перепутала, сегодня не Хеллоуин, монстров никто не заказывал.

Её слова вызвали просто взрыв хохота, только вот мне было не смешно. Совсем.

– Пошли отсюда, – Рита схватила меня под руку и потащила обратно в общий зал.

– Дошло, наконец, что тебе здесь не место, – бросила сучка нам вслед.

Мне хотелось повернуться, подойти к ней и дать в морду, а еще вырвать её крашенные волосы, а еще окунуть её головой в унитаз... Да много чего можно было бы сделать, но я просто шла вперед, сильно стиснув зубы, чтобы не закричать. Не думала, куда несут ноги, просто следовала за Ритой. Выйдя

на улицу, я с жадностью стала глотать свежий воздух. Ох, как же хорошо! Прохладно и тихо.

Глава 7

– Не обращай на них внимания.

Девушка положила руку мне на плечо и подбадривающе улыбнулась. Нет, только не надо жалости, от этого я всегда плачу.

– Знаешь, я лучше пойду домой, – прошептала, стараясь сдержать подступающие слезы.

– Нет, Келли, не надо. Давай еще немного погуляем, нам же было весело. А потом все вместе пойдем...

– Нет, я хочу сейчас, – уверенно произнесла я. – Меня тошнит, мне нужен свежий воздух, и обратно я не вернусь. Пока дойду, как раз протрезвею.

– Ну, нет, я не отпущу тебя пьяную одну. Ты хоть помнишь дорогу?

Скептически посмотрела на неё.

– Все время прямо по широкой освещенной улице? Да! Я запомнила!

Она немного смягчила взгляд и утвердительно кивнула.

– Но все равно, мало ли что может случиться.

Она взяла меня за руку и потащила к лавочке недалеко от входа в клуб.

– Вот. Посиди здесь, подожди минутку. Я позову Сета, он

тоже хотел домой, пойдете вместе, хорошо?

Я немного подумала и согласилась.

— Ладно. Подожду.

Она ушла внутрь, а я облокотилась о спинку и запрокинула голову назад, всматриваясь в небо. Здесь красивое небо. Городок небольшой, промышленных объектов, которые загрязняют атмосферу, рядом нет. Прекрасно видно яркие звезды, а в воздухе витает запах хвои от здешних лесов.

Мой балдеж прервал громкий противный хохот вывалившейся на улицу компании. Кто бы сомневался. Они достанут меня везде. Так называемая элита нашего общества весело переговаривались, доставая сигареты. Брэд тоже там был, стоял спиной ко мне, а на его шее повисла одна из сучек. Они такие одинаковые, что я до сих пор путаюсь, кто из них кто. Хотя это отчасти потому, что я стараюсь даже не смотреть в их сторону, чтобы не привлекать ненужное внимание к своей персоне. Мне ужасно не хотелось, чтобы меня заметили, они все были пьяны и агрессивны на вид. Я решила, что, если буду идти медленно, Сет обязательно догонит меня. Поднявшись с лавочки, тихо пошла вперед. Компашка на минуту затихла, наверно заметив меня, но потом кто-то что-то невнятно прошептал, и все дружно залились истерическим хохотом. Как я их всех ненавижу прямо сейчас. Стараясь не шататься в разные стороны и идти строго по квадратикам тротуарной плитки, я направилась в сторону дома. Прошло около пяти минут, когда услышала странный шорох

позади себя. Остановилась и повернула голову назад, но никого не было.

– Сет? – негромко окликнула я.

За углом закрытой бакалейной лавки в пяти метрах снова послышался шорох.

– Келли, – кто-то тихо позвал, но Сет это был или нет, я не могла разобрать.

– Сет, это ты? Что за глупые шутки? – я сделала несмелый шаг вперед, пытаясь заглянуть за угол и увидеть, кто там.

– Помоги, – раздался еле слышный голос.

Я испугалась не на шутку – а вдруг Сету стало плохо? Поторопившись, с ускоренным сердцебиением я зашла за угол. Опомниться не успела, как кто-то схватил меня за руку, сильно выкручивая её назад, и прижал к стене темного переулка. По телу пробежался леденящий душу озноб, и я застыла, боясь даже вздохнуть.

Послышался щелчок, и тут же к горлу прикоснулось что-то холодное и твердое. Нож.

– Ни звука, сука, поняла? – прошипел над ухом грубый низкий голос.

Я пискнула и слегка кивнула головой. Паника охватила меня, полностью сковав тело. Такой жуткий страх я испытала лишь раз в жизни, и представить не могла, что это повторится вновь.

– Стейси сказала, что тебя нужно хорошенько оттрахать, чтобы не приставала к её парню. Так что расслабься, детка,

тебе понравится.

От мерзкого запаха перегара меня опять начало тошнить, но, когда он прижался к моим бедрам твердым стояком, перестала даже дышать. Нет, нет... Пожалуйста, только не это. Только не так.

– Не надо, – на выдохе прошептала я, заливаясь слезами. – Умоляю, не надо.

– Еще слово, и я порежу твое лицо, – он злобно рассмеялся, будто сказал очень веселую шутку. – Будет симметрично.

Резко схватил меня за волосы и больно укусил за мочку уха. Не выдержав, я громко всхлипнула и затряслась всем телом в истеричном плаче.

– Пожалуйста, пожалуйста, – шептала я.

Но он не слушал. Прижимая к стене, левой рукой держал нож у моего горла, а правой нагло лапал всюду, куда только мог дотянуться. До боли, небрежно сжал небольшую грудь и сильнее вжался своим пахом в меня, припечатывая к холодной кирпичной стене.

– Заткнись. Ни звука.

Он хотел, чтобы я молчала, но как это возможно, когда каждая клеточка моего тела кричит от ужаса и безысходности? Слезы ливнем заливали глаза, руки ужасно тряслись и пытались отстранить его наглые лапы, в то время как острое лезвие давило на горло. Ощутила, как теплая струйка крови потекла по ключице, спускаясь ниже во впадинку между грудей.

– Руки на стену, – прохрипел он, сильнее вжимая нож.

Больно, как же больно. В немом крике выполнила его приказ и положила руки на кирпичную кладку, впиваясь ногтями в цементный шов. Господи, помоги, спаси меня. За что мне все это? За что, скажи, за что? Спаси меня...

Будто услышав мою молитву, произошло чудо. Вдалеке раздались громкие шаги и голоса.

– Келли?

Голос был тихим и звучал приглушенно из-за гула в ушах, но я узнала. Это был Кевин.

– Келли?

Послышался еще один знакомый голос. Сет. Они пошли за мной следом. Надежда вспыхнула ярким пламенем, адреналин в крови закипал, и я вспомнила все известные мне высшие силы, лишь бы только они увидели меня и спасли от мерзкой участи.

– Пожалуйста, отпусти, я никому не...

Договорить он мне не дал. Грубо закрыл рот рукой и потащил в самую глубь темного переулка. Там стоял огромный мусорный бак, за который он меня завел, сильнее сжав мой рот.

– Хотя бы пискнешь, и сдохнешь тут же на месте. Мне терять нечего, – прохрипел грубый голос, распаляя злобу и ненависть.

В этот момент голоса друзей послышались совсем близко, и я с замершим сердцем стала прислушиваться.

– ... да, она смешная. И куда её занесло. Ты уверен, что она не вернулась в клуб?

– Нет, Сет, её там не было. Мне это не нравится, давай ускорим шаг, может, догоним её. КЕЛЛИ?

Они как раз проходили рядом, когда он громко выкрикнул мое имя.

– Ммм, – я хотела прокричать, забывая об остром лезвии, режущем мое горло, все лучше, чем быть изнасилованной. Даже смерть. Но у подонка на этот счет было другое мнение. Он снова схватил меня за волосы и сильно ударил о стену. Мне казалось, в голове произошел взрыв, и искры сейчас посыплются из глаз. Было ужасно больно, я хотела закричать, но мой рот был по-прежнему закрыт огромной ладонью. Чернота стала затмевать сознание, все вокруг завертелось, и почва ушла из-под ног...

Лиам

– Крис, пошли уже!

– Да ладно тебе, ну давай останемся еще, – он прищурил глаза и свел большой и указательный пальцы вместе, – на капельку!

Я устало закрыл глаза и посмотрел на часы. Почти полночь. Хорошо, что до полнолуния почти три недели, а то бы удивились все эти пьяные детки. Мне здесь не понравилось с первой минуты. Мы пришли час назад в этот тесный ноч-

ной клуб, а я так и не смог расслабиться. И как Крис выдерживает эту оглушающую музыку? А эти запахи повсюду? И как я позволил ему уговорить себя? Мы же оба знаем, что я ненавижу толпу и шум.

– Ты, вообще, людей ненавидишь! – улыбаясь, произнес Крис.

Ну вот, я и не заметил, что произнес это вслух, ведь даже собственные мысли не слышу из-за этой музыки.

– Все, я пошел. Если хочешь, оставайся, – перевел многозначительный взгляд на брюнетку, присосавшуюся к его шее, и приподнял брови в немом вопросе.

Он обреченно вздохнул и встал с барного стула, отстраняясь от присоски.

– Прости, красавица, не сегодня!

– Ууум, – промычала она, недовольно дуя губы.

Я посмотрел на друга взглядом «ты что, шутишь?», а он, весело улыбаясь, направился в сторону выхода. Выйдя на улицу, я мечтал наполнить легкие свежим прохладным воздухом, но вместо этого наткнулся на шайку смеющихся студентов, которые курили... и не только обычные сигареты.

– погоди! – окликнул меня Крис, подходя к компании.

– Невероятно, – устало прошептал я, потирая виски. – Сдалась ему эта травка...

Через минуту довольный и вечно веселый Крис уже шел ко мне с косяком в руке.

– Перестань смотреть на меня как грозная мамаша, – сме-

ясь, произнес он.

– Господи, Крис! Когда же ты ума наберешься? – улыбаясь, покачал головой и направился по дороге в сторону дома. Мне захотелось неспешно прогуляться этой тихой ночью.

– Зачем мне это? У меня есть ты, – поравнявшись со мной, серьезно произнес он.

– Да! Это единственное вразумительное оправдание, – поддержал я друга.

– Ну, ты лишил меня развлечения на эту ночь, давай хотя бы расслабимся! И чем тебе не угодила Бренди?

– Она Венди! И ей не больше пятнадцати. Ты видел эти надутые губки? Ей только не хватает пижамки в горошек и плюшевого мишки под боком.

Крис засмеялся и похлопал меня по плечу.

– Ты просто жуткий зануда! К твоему сведению, ей не может быть меньше семнадцати, потому что в этом клубе тусуются студенты местного Университета искусств, и она как минимум первокурсница.

– Может, я и зануда, но тогда ты чересчур легкомысленный.

– Вот видишь, как мы прекрасно друг друга дополняем, – подвел итог Вуд.

Минуту мы шли в расслабляющей тишине, каждый думая о своем. Лишь где-то впереди двое парней без остановки звали какую-то девушку.

– Мне уже интересно, что это за Келли такая, раз все её

так хотят, — хохотнул друг.

Я хотел ответить ему, но тут учуял что-то странное в воздухе. Увидев выражение моего лица, Крис тут же посерьезнел и остановился, принюхиваясь. Кровь. Страх. И что-то еще...

— Твою ж мать, — рыкнул друг и изо всех сил бросился вперед.

Мне понадобилась еще секунда, чтобы понять...

— Пара, — приглушенно прошептал я. — Моя пара.

Крис

Вся сила, что была во мне, ушла в ноги. Я бежал, что было мочи. Лишь бы успеть. Лишь бы она выжила. Волк во мне яростно ревел, и я всерьез задумывался выпустить его наружу. Но человеческий рассудок победил. Я не должен напугать её. Свою истинную пару. Её божественный аромат не сразу донесся до меня. Из-за клубного дыма и моря других запахов все перемешалось, и мой нюх притупился. Но когда учуял её кровь вперемешку с леденящим страхом, а еще чужое присутствие и вонь, исходящую от него... взорвался неудержимой яростью. Где-то сзади доносилось тяжелое дыхание Лиама, он бежал за мной и так же переживал, я мог слышать его учащенное сердцебиение. Но, когда я завернул за угол дома и попал в темный переулок, все вокруг перестало иметь значение. То, что я увидел, не могло больше удерж-

живать ЕГО внутри. Маленькая женская фигурка неподвижной куклой лежала в грязном углу. Лицо было прикрыто густой шевелюрой рыжих волос, на хрупкой шейке виднелся свежий ножевой порез, из которого тонкой струйкой стекала алая кровь. Её платье было разодрано в клочья, обнажая кожу груди, черные колготы порваны на поцарапанных коленях. А прямо над ней склонилась мужская фигура с ножом в руках, разрезая колготы вместе с нижним бельем, не замечая даже того, что он ранит её нежную кожу.

Это не было состоянием аффекта. Нет, я точно знал, зачем убиваю его. Эта тварь, это существо жить не должно. Он не имеет права ходить по земле и дышать тем же воздухом, которым дышит эта девушка. Моя девушка. Не замечая одежды на себе, я за минуту принял сущность волка и бросился на него. Мразь должна сдохнуть. Это будет очень долго и мучительно для него, так, как он заслуживает. Первым делом вгрызся в его глотку, вырывая кусок кожи. Когтями разорвал его лицо и выколол глаза. Он кричал очень громко, и я наслаждался каждым звуком, изданным им в предсмертной агонии. Во мне не было ни капли сожаления. Сейчас я не человек, а дикое животное, и только ярость руководит мной. Я должен отомстить за нее. Краем глаза заметил, как Лиам нежно укутывает её в свой пиджак и поднимает на руки.

– Заканчивай с ним, – бросил он мне. – Копы едут.

Вдалеке раздался рев сирены. Видимо, кто-то услышал душераздирающие крики. Но я еще не хотел его отпускать.

Лиам унесет её отсюда, с ним она в безопасности, а у меня есть еще несколько секунд, чтобы заставить его страдать снова и снова. Он все еще брыкался и кричал. Одной лапой я придержал его за глотку, а клыками вцепился в руку и начал резко дергать вверх. Я чувствовал прилив невероятной силы, мне казалось, будто рву тряпичную куклу на куски. Все его мольбы казались смешными, и я с восторгом отбросил его вырванную конечность. Мне хотелось сделать что-то еще, но сирены прозвучали совсем рядом, времени больше не было. Он не должен выжить, не должен. Одним резким движением сомкнул челюсти на его окровавленном горле и перекусил, заставляя мразь, наконец, замолчать. Пулей выбежал из подворотни и побежал на запах Лиамы и девушки. Одежда по-прежнему оставалась на мне, тормозя движения. Мой темно-серый волк был просто огромным, и если рубашка и пиджак не сильно ощущались, то волочащиеся по земле брюки и носки на лапах меня просто убивали. Вот черт, мои туфли остались в переулке. А, плевать. Все равно придется звонить шерифу, чтобы замял дело.

Впереди увидел фигуру Лиамы с девушкой на руках, он все еще бежал, не сбавляя темпа, и мне пришлось хорошенько поднажать, чтобы нагнать его. Хотя и четыре лапы, но эти штаны...

Добежав до конца длинной улицы, Лиам сбавил темп и перешел на шаг.

– Городской парк, – обратился он ко мне, кивая вправо. –

Давай туда. Залезешь в фонтан.

Подойдя ближе к воде, я осмотрелся вокруг и принялся. Никого поблизости не было, так что можно возвращаться в человека.

– Погоди.

Лиам подошел ближе, аккуратно уложил девушку на лавку и поднял несколько маленьких камней с земли. Точными бросками он разбил три фонаря, освещающих местность вокруг фонтана. Мы погрузились во мрак. Обычному человеку невозможно было разглядеть даже очертания теней – окружающие деревья закрывали любой свет.

– Теперь давай, – произнес Лиам, возвращаясь к лавочке. Я обернулся в человека и тут же ощутил себя ужасно грязным и вонючим. Весь в его крови. Сняв с себя все до нитки, с головой окунулся в прохладную воду. То, что мне сейчас нужно, чтобы прийти в себя. Я все еще так невероятно зол, что даже бег не смог успокоить мою ярость. Выйдя из воды, натянул боксеры и брюки, которые оставались более-менее чистыми. Первым делом бросился к ней и, став на колени у лавочки, начал осматривать её тело. Я так увлекся, что не сразу заметил, что Лиам положил её голову на свои колени, нежно гладит волосы и почему-то так странно смотрит на неё. Почему он к ней так прикасается?

– Лиам? – прохрипел я. – Не трогай её. Она моя пара.

Он тут же изменился в лице и непонимающе уставился на меня.

– Что ты несешь, Крис? Она МОЯ пара, – проорал он на меня, заставляя глаза полезть на лоб.

– Что ты сейчас сказал? – процедил я.

Только бы удержать своего волка. Я сейчас просто взорвусь от злости.

– Да как ты см...

– Цыц, – прошипел он. – Она приходит в себя.

Он что, только что цыкнул на меня? На альфу? Но мое негодование отошло на задний план, когда маленькая хрупкая ручка, лежавшая на животе, медленно потянулась к лицу.

– Ммм, – застонала она самым приятным голосом, который мне когда-либо доводилось слышать, и потерла свой лоб. Хотя и было темно, я мог отличить потемневший след от синяка и сильную припухлость. Злость разгорелась с новой силой, но я задвинул её подальше. Сейчас должен сделать все, чтобы обеспечить её безопасность. Господи, мне до сих пор не верится, что я нашел её. Теперь всё в моей жизни изменится кардинально. Осталось только с Лиамом разобраться.

– Кто здесь? – испуганно прошептала моя малышка.

Глава 8

Келли

Из глухого тумана меня вывело невнятное бурчание. Оно становилось все четче и громче, будто эхом отдаваясь в моей голове. Ммм, как же она раскалывается. Потянулась рукой к опухшему лбу, и как в фильме, перед глазами замелькали страшные картинки. Насильник, нож, Кевин и Сет проходят мимо, мой отчаянный вопль, а затем... мрак. Что он сделал со мной? Прислушавшись к своим внутренним ощущениям, поняла, что ничего не болит ниже груди. Но что тогда случилось? И где это я лежу? Заторможенным мышлением только сейчас поняла, что моя голова расположилась на чьих-то коленях, а теплая рука гладит по волосам. Тут же напряглась, боясь пошевелиться. Я находилась где-то на улице, но было так темно, что невозможно разобрать, где именно.

– Кто здесь? – дрожащим голосом пискнула я.

– Келли? – послышался надо мной низкий бархатистый голос. Он был незнаком, но кто мог знать мое имя?

– Кевин? Сет? – неуверенно позвала я, пытаюсь уловить очертания парня надо мной.

– Это еще кто такие? – прозвучал грозный рокочущий голос где-то сбоку.

Их тут двое, и это точно не мои друзья. Я дернулась от страха и попыталась встать, но теплые руки нежно придержали меня за плечи.

– Крис, ты пугаешь её, – снова послышалось надо мной.

– Черт. Прости, малышка, я не хотел, – на этот раз голос звучал нежно и с раскаянием, что очень сильно удивило ме-

ня.

– Кто вы? – повторила вопрос.

– Я твой... – парень сбоку начал говорить, но тот, что был надо мной, перебил его.

– Мы твои друзья, Келли, – мягко произнес он, продолжая гладить мои волосы.

Какие к черту друзья? Меня только что пытались изнасиловать, я отрубилась, а сейчас непонятно где, непонятно с кем. И я должна им верить?

– Я хочу домой, – тихо попросила, пытаюсь подняться. Безуспешно. Он крепко удерживал меня, не давая и шелохнуться. Паника и страх снова подступили, и безысходные мысли, что этот ужас никогда не закончится, разъедали изнутри.

– Келли, пожалуйста, не бойся нас, – прошептал бархатистый голос. – Мы никому не дадим тебя в обиду. Все будет хорошо.

– Прекрати гладить её, – снова пророкотал недовольный голос того, кто отзывался на Криса.

Второй послушался и убрал руку с волос.

– Пожалуйста, отпустите меня.

Крис рядом насмешливо фыркнул, и это могло означать лишь то, что отпускать меня они не собираются.

– Нет, Келли, ты опять дрожишь. Не надо. Ты будешь в целости и сохранности, нам лишь нужно обработать твою шею, хорошо? Там порез, – этот второй парень меня просто вывел

из себя своим спокойным размеренным тоном.

– Да кто вы такие вообще? И что вам надо? – повысила голос я, смело отбрасывая его руку с плеча.

Он поддался, и я тут же попыталась встать, но рядом ощутила быстрое движение, и уже через секунду второй, Крис, подхватил меня на руки и понес куда-то вперед, я даже пискнуть не успела.

– Поставь меня на место, – потребовала я.

– Нет, так будет надежнее, – заявил незнакомец. – Лиам, захвати, пожалуйста, мою одежду, – быстро бросил он назад, крепко прижимая меня к себе.

Одежду? А он тогда в чем? Мысли ураганом крутились в голове, но что происходит, я так и не смогла четко определить. Второй как-то странно рыкнул, будто зверь, но ничего не возразил. Я слышала, он идет сзади. Впереди показался просвет, и сквозь ветви деревьев падал тусклый свет от уличных фонарей. Сначала увидела темные контуры, но затем очертания его лица становились все четче. Ох, а он красив. Очень красив, от такого парня любая потеряет голову.

Высокий лоб, красивый мужественный овал лица, большие светло-зеленые или серые глаза, внимательно разглядывающие меня, без злобы или похоти, а с необычайным интересом. Как странно. Нос с небольшой горбинкой, но это вовсе не портит его, а придает более мужественный вид, а эти губы... Такие пухлые, такие красивые, так и манят, просят их поцеловать. Ух, что это со мной? Как я еще могу о

таком думать после того, что со мной произошло? Наверно, это алкоголь орудует в моих мыслях, хотя прямо сейчас я себя чувствую трезвой, как никогда. Он посмотрел так, будто понял, о чем сейчас мои мысли, и в полумраке я увидела самодовольную ухмылку на красивом лице. Вот нахал!

– Откуда ты взялся? – прошептала я.

Он ничего не ответил, только хмыкнул. Окинула себя быстрым взглядом, и тут же смутилась от увиденного. Я была завернута в черный пиджак, он был не застегнут, и под ним виднелось разрезанное платье и голые участки кожи живота и груди. Шрамов на теле, как и на лице, ему не было видно, они с другой стороны. Одной рукой прикрыла себя пиджаком и крепко сжала ткань в кулак, чтобы не раскрылась вновь.

Перевела взгляд за его плечо и увидела четкие очертания второго парня, Лиама. Вау! Он выглядел точно, как модель из глянцевого журнала дорогих костюмов от Ральфа Лорена. Размеренной походкой он следовал сразу за нами, слегка улыбаясь уголком губ. Он был таким безумно сексуальным в своих черных брюках и белой рубашке. Его темные волосы были аккуратно уложены гелем и зачесаны назад, и это придавало ему вид аристократа. Черты его лица были не менее красивыми. Он чем-то напоминал мне Бена Аффлека с этой ямочкой на подбородке, но не был слишком слащавым, а наоборот – обладал настоящей мужской красотой. Я никогда их раньше не видела, я бы точно не смогла их не заметить.

Оглянувшись по сторонам, увидела, что мы находимся в каком-то парке. Здесь много деревьев, лавочек вдоль тротуарной дорожки. Думаю, это Центральный городской парк, он здесь один такой большой.

– А куда вы меня несете? – обратилась я к Крису.

– К себе домой, – беззаботно ответил он.

– ЧТО? – вскрикнула я. – Нет. Пожалуйста, отпустите меня, – запаниковала я, переводя умоляющий взгляд на Лиам.

– Крис, стой, – крикнул он. В его голосе прозвучала скрытая угроза. Я не могла понять, друзья они, или нет. Они мне напоминали «хорошего» и «плохого» полицейского, слишком разными были, и это невозможно не заметить с первой секунды общения. Крис сделал еще пару шагов, затем устало вздохнул и, все же, остановился со мной на руках.

– Что, Лиам? – недовольно спросил он.

– Думаю, нам нужно отнести Келли домой, – уверенно произнес тот.

– Я это и собираюсь сделать.

– Ты понял меня. В её дом, – безапелляционно произнес Лиам и тут же добавил, смягчив тон. – Она только что испытала стресс, думаешь, ей станет лучше, если два незнакомых парня отвезут её в незнакомое место?

– Нет, – тут же ответила я. – Точно не станет, – и с мольбой посмотрела в светлые глаза Криса.

Тот как-то сразу изменился в лице, будто все понял и раскаивается.

– Хорошо. Пойдем к тебе. Где ты живешь?

Я не хотела, чтобы они шли ко мне или знали, где я живу, но была безумна рада тому, что они не будут вести меня в неизвестном направлении.

– Я могу и сама дойти, просто поставь меня на землю.

– Нет, – строго ответил он, заставляя меня вздрогнуть от резкого звука.

– Что значит, нет? – не выдержала я. – Вы сказали, что не будете обижать меня, тогда почему же ты просто не можешь взять и отпустить меня домой? Я просто хочу домой, черт побери.

– Я не поставлю тебя на землю, смирись с этим, – гаркнул на меня парень. – Просто скажи адрес или куда идти.

– Нет, – запротестовала я. Во мне проснулась вредная и категоричная Келли, и я буду твердо стоять на своем.

– Хм, думаю, она студентка из Университета искусств, – прозвучало справа. И когда он успел незаметно подкрасться. Они окружали меня с двух сторон, давя своей мужской силой. Было неловко, страшно и что-то еще... странное чувство какого-то магнитного притяжения. Я и не заметила, как быстро расслабилась в присутствии этих незнакомцев.

– Ты шла с вечеринки и направлялась домой, так ведь? – прошептал Лиам, гипнотизируя своими темными глазами.

– Вы расскажете мне, что произошло? Как я оказалась с вами? – я решила добиться правды.

Они странно переглянулись, будто решали, что мне рас-

сказывать, а что умолчать, а потом Лиам заговорил.

– Мы нашли тебя в парке. Ты была без сознания, – он сказал это так обыденно, будто каждый вечер находит в парке бессознательных девушек с поцарапанным горлом и разодранной одеждой. И если это так, почему они даже не спросят меня, что произошло? И почему это Крис без рубашки? Непроизвольно опустила глаза на руку Лиам и увидела белую рубашку и черный пиджак, но застыла от осознания того, что они были перепачканы бурой кровью. Лиам перехватил мой взгляд и спрятал окровавленную одежду за спину.

– Крис упал и порезался, – нашел оправдание он.

Невероятно глупое оправдание. Они что, за полную идиотку меня держат? Я сгорала от любопытства, и в то же время опасалась их. Крови очень много, а на Крисе ни одной царапины не видно – значит, она не его.

– Что вы с ним сделали? – все же не выдержала и опасливо спросила, опуская глаза.

– Это не должно тебя беспокоить, малыш, – урчаще ответил Крис и зарылся носом в мои волосы. – Больше он тебя не тронет, – пронеслось над моим ухом.

Я даже глаза округлила от удивления. От его близости по коже прошли мурашки, и я не могла понять от чего, от страха или... удовольствия? Но еще больше поразила, когда Лиам поднял свою ладонь и нежно провел большим пальцем вдоль моего шрама. Почему он так странно смотрит на меня? В глазах нежность, а губы плотно сжаты, будто еле

сдерживается, чтобы не закричать.

– Откуда это у тебя? – спросил он со смесью злости и сожаления. На что он злится? Не пойму...

– Откуда что? – отстранился Крис от моих волос.

– Я думал, ты заметил этот шрам, – удивленно произнес Лиам. – На щеке и на теле тоже, по всей правой стороне...

Он что, видел их? Я не успела ничего сказать, как Крис мгновенно поставил меня на землю, повернув к себе правой стороной. С выражением полнейшего ужаса он стал рассматривать лицо, ощупывая пальцами. Я оторопела от такой наглости и непонятной реакции. Ну да, уродство, но что ему с того? Чего ж так нервничать? Рывком он распахнул пиджак, который я до сих пор крепко сжимала, и начал ощупывать мои многочисленные шрамы на ребрах и бедрах.

– Не трогай меня, – я вырвалась из его рук и плотнее запахнулась, но спиной уткнулась в грудь Лиамы. Он тут же обнял меня руками, стал нежно поглаживать плечи и руки в успокоительном жесте.

– Все хорошо, он просто хотел посмотреть.

Они ведут себя странно, я знаю, что должна их опасаться, но откуда тогда у меня это чувство безопасности рядом с ними?

– Келли, откуда это? – прохрипел Крис. Он спросил это так, что у меня даже ни секунды не было мысли соврать или уйти от ответа.

– Попала в автокатастрофу, – произнесла я, отходя в сто-

рону от рук Лиамы. Они слишком расслабляюще действуют на меня, я начала чувствовать сильную слабость и сонливость.

Я стояла напротив них, на нетвердых ногах в неудобных туфлях, посреди слабоосвещенного парка. Они жадно разглядывали меня, будто впитывали мой образ. Эти ребята определенно очень странные личности, и весь сегодняшний вечер просто одно сплошное недоразумение. Все воспоминания и догадки перемешались в одну страшную картину, грозящую свести меня с ума.

– Пожалуйста, расскажите мне, что произошло, мне нужно знать. Вы спасли меня, да? В том переулке? – поделилась своими мыслями. Я видела их только в роли своих спасителей, все инстинкты и интуиция говорили мне, что они не причинят мне вреда. Несмотря ни на что, я верила им.

Крис медленно утвердительно кивнул, а Лиам продолжал внимательно меня изучать.

– А с тем... Что с ним?

На этот раз Крис покачал отрицательно головой.

– Тебе об этом знать не нужно.

– Знаешь, я думаю, будет лучше, если ты никому ничего не будешь говорить о сегодняшней ночи, – задумчиво произнес Лиам.

– Я и не собиралась, – опустил глаза, я сильнее укуталась в пиджак, пытаюсь побороть противную дрожь. – Кому о таком расскажешь? – печально вздохнула я.

– Идем, малыш, ты устала, – на удивление мягко произнес Крис и подошел ближе.

Я отступила на шаг назад, пытаюсь удержать дистанцию, но ноги совсем не слушались, а голова ужасно кружилась. Еще секунда, и я бы свалилась на землю, но Лиам молниеносно подбежал и успел подхватить меня на руки.

– Моя очередь, – довольно произнес он, глубоко вдыхая мой запах.

Второй парень опять издал странный рык. Это что, у них приколы такие?

– Мы ещё это обсудим, – проворчал Крис, поднимая с земли свою одежду, опять привлекая мое внимание к крови.

– Вы что, убили его? – шепотом спросила я. Этот вопрос не давал покоя. Не могу поверить, что эти парни могут быть убийцами, но откуда тогда столько крови?

– Не волнуйся, Келли. Он получил то, что заслужил, – серьезно произнес Лиам и повернул в сторону. – Ты должна расслабиться и успокоиться. Все позади, милая.

Этот бархатный голос действовал так завораживающе, а плавные размеренные движения действительно успокаивали.

– Я могу и сама пойти, – слабо запротестовала я, понимая, что силы совсем покинули меня.

– Конечно. Но давай я все же помогу, – улыбаясь, произнес этот красавец.

Я крепче обняла его за шею и склонила голову на плечо,

не забывая второй рукой крепко удерживать пиджак на себе. Теперь мне понятно, откуда исходит этот пряный аромат с цитрусовым оттенком – это его запах. Ммм, такой манящий.

Глава 9

Лиам

Я держу в руках свою девочку, мою истинную пару. Если бы не видел её ангельского личика, не чувствовал тепла от её хрупкого тела, не вдыхал этот сладкий аромат... ни за что бы не поверил. Она здесь, реальна, как луна в небе. Я нашел ту женщину, которая станет моей единственной, самой любимой, надежной опорой и поддержкой. Той, которая подарит мне потомство и станет отражением меня. Волк внутри не мог успокоиться, он требовал немедленно соединиться с парой, ему было плевать, что до полнолуния целых три недели. Усмехнулся про себя: еще в начале вечера я радовался этому сроку, а теперь не представляю, как продержусь. Один лишь запах заставляет мое сердце трепетать, а стоит только представить, как я буду обласкивать это тело... Спокойно, Ли, что-то тебя не в ту сторону потянуло. Ей столько сегодня довелось пережить. От еле сдерживаемой злости я непроизвольно рыкнул, чем сильно напугал её, заставив вздрогнуть и широко распахнуть глаза.

– Вот черт, прости. Я не хотел тебя разбудить.

– Я не спала, – гордо произнесла она.

– Нет, – подыграл ей я. – Конечно, нет. Лишь слегка прикрыла глазки.

Она попыталась сдержать улыбку и оглянулась по сторонам. Крис, недовольно косясь на нас, шел рядом. Я не пойму его поведение, сегодня он просто сорвался с катушек. Я говорю не о том, что он разорвал подонка. Нет, за это я ему благодарен. Жалею лишь, что это был не я. Но то, как он вел себя после, не дает мне покоя. Он сказал, что она его пара. Но я ведь чувствую, как откликнулся мой волк на неё, это не может быть ошибкой. ОНА МОЯ. В любом случае мы все обсудим позже. Сейчас только она имеет значение. Моя Келли. Такая гордая и смелая – даже пережив подобное, она стойко держится и не боится нас. Хотя, это еще раз подтверждает, что она моя истинная. Приняла меня на инстинктивном уровне, по запаху.

– Может, все-таки отвезем тебя в больницу? – еще раз предложил я. Порез на шее неглубокий, да и кровь уже подсохла, но вот шишка на лбу не дает мне покоя. А что, если у нее сотрясение мозга?

– Нет, нет. Все в порядке, – уверенно повторила она. – Я просто хочу спать.

– Потерпи еще немного, милая, мы уже пришли.

– Не называй её так, – прогремело рядом.

Я перевел недовольный взгляд на Криса и отрицательно покачал головой. Не здесь и не сейчас, разве он не понимает,

что пугает её? У Криса очень сильный волк, порой ему нужно приложить огромные усилия, чтобы удержать его. Сегодня у него это не получилось, он обратился прямо в одежду. Мой бета-волк слабее, поэтому я легко могу управлять им и считаю это преимуществом. Там, где нужно удержать свои эмоции и показать силу воли, я, несомненно, обойду Криса. Мы говорили об этом, я пытался научить его сдерживаться, но, кажется, ему это просто не нужно. Уверен, сейчас он жалеет – я же вижу по его лицу, как ему неприятно, когда Келли дрожит от грубого голоса и сильнее прижимается ко мне, ища защиту. Хотя так мне даже больше нравится, пусть видит, что она моя и приняла меня. Я бросил на него победный взгляд, чем вызвал еще один глухой рык. Ну вот, я же говорил, я в выигрыше.

– Почему вы так делаете? – прошептала она, всматриваясь в мои глаза.

– Как?

Она такая красивая, когда смущается. Даже этот шрам не портит её нежные черты лица. Её большие голубые глаза так красиво отсвечивают под лучами неполной луны. Белоснежная шелковая кожа так и просит приласкать, а эти губы... Уверен, они невероятно сладкие на вкус.

– Рычите. Вы постоянно рычите. Как звери.

На последнем слове она смешно округлила глаза и прикусила нижнюю губу. Черт, ей лучше так не делать, я теперь ни о чем другом не смогу думать. В этот раз Крис мне помог.

– Мы пришли.

Мы зашли в здание общежития, где среди сотни других запахов я отчетливо ощущал шлейф её запаха, ведущий на второй этаж. Когда подошли к двери, она странно напряглась.

– Что случилось? – взволновался я.

– Я не говорила номер комнаты.

Она была удивлена и испугана. Черт, я так увлекся ею, что не подумал об осторожности. Когда-нибудь я обязательно расскажу ей, кто я, но это случится точно не этой ночью.

– Где твои ключи?

Крис сделал вид, что не услышал её и попытался переключить внимание на другое. Кажется, ему удалось, потому что она снова напряглась, будто вспомнила что-то.

– Моя сумочка осталась где-то в том переулке. Я выронила её из рук.

Крис кивнул и мягко улыбнулся ей.

– Не переживай, малыш, я верну её.

Его самоуверенный тон заставил меня усмехнуться. Теперь он хочет казаться милым и заботливым парнем. Он сузил глаза, зло посмотрев на меня.

– Сначала уложим Келли спать, – предупредил я.

– Перестаньте себя так странно вести, – строго произнесла она. – Почему вы носитесь со мной, я не могу понять? Поставь меня на пол, Лиам.

Чтобы не отвечать на ненужные сейчас вопросы, я опу-

стиль её на землю, придерживая за талию. Она бы выглядела безумно сексуально в моем пиджаке, если бы я ни знал, что под ним разорванное платье. Она подошла к двери и постучала несколько раз.

– Аманда, открой, это...

Договорить она не успела, потому что с первым же стуком послышались быстрые шаги, и входную дверь резко открыла девушка. Ух, ну и странная она. И это с ней Келли живет? С какой-то неформалкой с дырками в ушах? Мне это не понравилось. От девчонки так и веяло опасностью, особенно об этом говорил её опухший синяк на щеке. Она и мою девочку может втянуть в разборки.

– Где ты была? – накинулась та на Келли, выдергивая её из моих рук.

Затем её взгляд метнулся на нас с Крисом, и она подозрительно сузила глаза.

– Доброй ночи вам, – она быстро втянула Келли внутрь и попыталась закрыть дверь перед моим носом. Но с моей реакцией ей не тягаться. Подставив ботинок между дверью и косяком, я отодвинул девчонку в сторону и вошел внутрь. Крис последовал за мной, закрывая за собой дверь изнутри.

– Келли, ты с ума сошла? Кто это такие? – раскричалась эта Аманда, подбегая к моей девочке.

– Не кричи на нее, – гаркнул Крис, чем сильно напугал их обеих.

Я устало закатил глаза. Когда он уже поймет, что с людьми

так нельзя. Тем более с перепуганными девушками.

– Давайте все успокоимся...

– О, БОЖЕ МОЙ, ЧТО ЭТО ЗА ХЕРНЯ? – завопила соседка, обратив, наконец, внимание на кровь и разорванную одежду.

– Пожалуйста, не кричи. У меня раскалывается голова.

Крис тут же подошел к ней, приобнял за талию и повел в сторону её постели. Мне это не понравилось, но я не хотел устраивать разборки и напугать её.

– Давай, малышка, тебе нужно лечь.

– Нет. Мне надо в душ.

Она выглядела так потерянно, сжимая маленьким кулачком полы пиджака на своей груди. Мне тысячу раз захотелось вернуть время обратно и мучительно убивать того гада снова и снова. Я прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы не выйти из себя. Заметил, что Крис тоже напрягся и сильно сжал челюсти и кулаки. О, кажется, он делает успехи.

– Хорошо, малышка, давай в душ, – мягко произнес он и тут же, аккуратно подняв её на руки, понес в сторону маленькой дверцы ванной комнаты.

– Куда? – не выдержав такой наглости, прорычал я.

– КЕЛЛИ, ЧТО ЭТО ЗА ПСИХИ? – завопила Аманда, перекрывая путь Крису. – А-ну, немедленно поставь её на место. Я сама отведу её в душ.

Кажется, она мне начинает нравиться. Если она всегда так

заступается за мою девочку, не такая уж она и опасная.

– Нет, – рыкнул Крис, опять не в силах сдержаться.

– Поставь меня, – слабо потребовала Келли.

Она действительно была сильно вымотана и вряд ли устоит сама, но Криса я с ней ни за что не пушу.

– Крис. Поставь её, – зашипел я. – Пускай Аманда с ней пойдет.

Он зло зыркнул глазами, но все же Келли поставил на ноги. Неформалка поддержала её под руку и завела в ванную. Тут же включилась вода, и послышался громкий шепот. Конечно, она думает, мы не услышим...

– Кто это такие? И что с тобой случилось?

– Ничего.

– Келли...

Прислушаться к разговору мне не дал Крис. Встав передо мной, он посмотрел так, что захотелось прижать уши. Так, значит, выпустил силу альфы.

– Что происходит? – зашипел он.

Я не узнаю своего друга. Никогда еще он не разговаривал со мной подобным тоном и никогда не пытался подавить своей силой. Во мне проснулась обида за такое обращение.

– Хочу задать тебе тот же вопрос.

Видимо, он что-то понял по моему взгляду, потому что немного смягчился.

– Мой волк очень сильно злится, Лиам. Ты претендуешь на мою пару, и мне это не нравится.

Я устало вздохнул и потер переносицу.

– Крис. Она моя пара, я уже говорил тебе, что чувствую её...

– Нет, – рыкнул он.

Я хотел возразить ему, но за дверью отчетливо слышались всхлипы.

– Она плачет, – испуганно произнес друг.

– Конечно, это нормально. Наверно, она только сейчас осознала, что с ней произошло.

Мы стали прислушиваться, отложив наш разговор на потом. Аманда была там, успокаивала её, она говорила немного, но сейчас это и не нужно, только тишина, покой и кто-то рядом.

– Келли? – Крис подошел к двери и слегка постучал. – Малышка, давай выходи. Я отнесу тебя в постель.

– Проваливай, – донеслось от Аманды. – Она сама дойдет.

– Если ты сейчас же не откроешь эту чертову дверь, я её выломаю.

– Да ты тронутый псих!

– Слушай, ты...

– Крис, – остановил я его предупреждающим взглядом.

Он понял меня без слов и недовольно поджал губы. Через минуту вода остановилась, слышалось шуршание, и дверь открылась. Келли с полуоткрытыми припухшими глазами еле стояла на ногах. Стресс от пережитого вымотал её настолько, что она просто засыпала на ходу. Крис стоял к

ней ближе, поэтому быстрее подоспел и донес до кровати, бережно уложив на чистую простыню. В этот момент послышались шаги в коридоре и шепот двоих. Они подошли к двери этой комнаты и громко постучали.

– Аманда, это Кевин.

– Ну, слава богу, – облегченно вздохнула Аманда, подбегая к двери. – Хорошо, что вы пришли, может, хоть вам удастся выгнать этих амбалов.

Глава 10

Келли

Мне очень хотелось спать. Но даже больше этого мне хотелось пойти помыться. Я должна была смыть с себя всю эту грязь и кровь. Они о чем-то спорили, Аманда противно визжала, но у меня даже не было сил возразить. Как только она завела меня в ванную, я включила воду в душе.

– Что это за психи? – недовольно прошептала она. – И что с тобой произошло?

– Ничего, – только и смогла ответить на выдохе, стягивая черный пиджак со своих плеч.

– Келии... Вот черт.

Она больше ничего не сказала. Разорванное платье под пиджаком объяснило все за меня. Пока я стягивала лоскутки ткани, она опустилась на корточки передо мной и расстегну-

ла застёжки на туфлях. Чертовы туфли. Ненавижу их. Сейчас мне было абсолютно плевать на то, что она видит мое голое тело. Я ненавижу его, оно изуродовано навсегда. Но, как оказалось, могут быть вещи пострашнее шрамов на теле, поэтому пусть смотрит. Переступив порог душевой кабины и встав под теплые струи воды, я ощутила блаженное расслабление. Но оно длилось недолго. Порезы на шее и бедрах зашипали, а вода, стекающая с моего тела, окрасилась в розовый цвет. Сердце замерло, а в груди образовался тяжелый ком, не дающий возможности вздохнуть. Громко всхлипнув, я спустилась по стенке на пол и зарыдала, не в силах сдержать тот поток эмоций и переживаний, что обрушились на мою голову. Страх, боль, жалость к себе, безнадежность, безысходность, а затем... горькое облегчение. Мне повезло, они спасли меня, я не пострадала. Я же радоваться должна, тогда отчего же так больно? И так страшно?

Аманда приоткрыла шторку, выключила воду и присела на корточки, укутывая меня в большое махровое полотенце.

– Поплачь, Келли. Станет лучше, – серьезно прошептала она. – Ты сильная. Переживешь.

Послышался стук в дверь, и Крис потребовал немедленно открыть.

Откуда эти парни, вообще, свалились на мою голову? И почему они так пекутся обо мне? За всю мою жизнь никто не делал для меня так много, как они за сегодняшнюю ночь. Так не бывает...

– Одевай халат, – недовольно пробурчала моя соседка, забирая мокрое полотенце. – Кто это такие? Ты расскажешь мне, в чем дело? – уже мягче потребовала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.